

И.В. ДВУХЖИЛОВА

ИСТОРИЯ ТАМБОВСКОГО КРАЯ. XX ВЕК

◆ ИЗДАТЕЛЬСТВО ГОУ ВПО ТГТУ ◆

Учебное издание

ДВУХЖИЛОВА Ирина Владимировна

ИСТОРИЯ ТАМБОВСКОГО КРАЯ. XX ВЕК

Учебное пособие

Редактор И.В. Калистратова
Инженер по компьютерному макетированию Т.Ю. Зотова

Подписано в печать 09.06.2011
Формат 60 × 84/16. 4,65 усл. печ. л. Тираж 100 экз. Заказ № 261

Издательско-полиграфический центр ГОУ ВПО ТГТУ
392000, г. Тамбов, ул. Советская, д. 106, к. 14

Министерство образования и науки Российской Федерации
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Тамбовский государственный технический университет»

И.В. ДВУХЖИЛОВА

ИСТОРИЯ ТАМБОВСКОГО КРАЯ. XX ВЕК

Утверждено Учёным советом университета
в качестве учебного пособия
для студентов 1 – 5 курсов дневной и заочной
форм обучения всех направлений подготовки
и бакалавров 1 – 4 курсов всех профилей

Тамбов
Издательство ГОУ ВПО ТГТУ
2011

УДК 908(470.326)
ББК ТЗ(2Р-4Т)
Д251

Рецензенты:

Кандидат исторических наук,
доцент ГОУ ВПО ТГУ им. Г.Р. Державина
Н.В. Стрекалова

Доктор культурологии, профессор,
директор Тамбовского Центра краеведения
Г.П. Пирожков

Д251

Двухжилова, И.В.

История Тамбовского края. XX век : учебное пособие /
И.В. Двухжилова. – Тамбов : Изд-во ГОУ ВПО ТГТУ, 2011. –
80 с. – 100 экз. – ISBN 978-5-8265-0999-9.

Охватывает советский период XX века и является логическим продолжением учебных пособий «История Тамбовского края с древнейших времён до середины XIX века» и «История Тамбовского края середины XIX века – начала XX века». Для удобства в пособии сохранена сквозная нумерация тем.

Может использоваться в базовом вузовском курсе «История» и курсах «Отечественная история», «История архитектуры и градостроительства региона», при изучении исторических и краеведческих дисциплин в средней школе.

Предназначено для студентов 1 – 5 курсов дневной и заочной форм обучения всех направлений подготовки и бакалавров 1 – 4 курсов всех профилей, изучающих дисциплины «История Тамбовского края» и «История региона».

УДК 908(470.326)
ББК ТЗ(2Р-4Т)

ISBN 978-5-8265-0999-9

© Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Тамбовский государственный технический
университет» (ГОУ ВПО ТГТУ), 2011

8. ТАМБОВЩИНА НА ИСТОРИЧЕСКОМ ПЕРЕЛОМЕ

8.1. 1917 г. В ТАМБОВСКОМ КРАЕ

В годы Первой мировой войны в России нарастали кризисные явления. Не была исключением и Тамбовская губерния. В связи с мобилизациями в селе не хватало рабочих рук. Как писал в Министерство внутренних дел весной 1916 г. тамбовский губернатор Л. Салтыков, «среди крестьян наблюдается крайне угнетённое состояние в связи с предстоящими новыми мобилизациями».

Возросли налоги, плата за аренду земли. Хозяйства ещё держались: посев и поголовье скота не уменьшились, крестьяне торговали продуктами, да и в городе, где промышленные предприятия получили выгодные военные заказы, можно было подработать. Несмотря на неплохие урожаи, в условиях нехватки продуктов и средств для их доставки, местным властям пришлось ввести карточную систему па основные продукты (сахар, муку, хлеб, крупы, мясо). Это привело к исчезновению их из лавок и магазинов и росту спекуляции. Значительно выросли цены на продукты питания.

Эти трудности поднимали антивоенные настроения и популярность революционных партий. Вновь оживилось рабочее движение. Крупная стачка произошла в 1915 г. на строившемся под Тамбовом пороховом заводе (нынешний Котовск), где выделялись активностью кадровые рабочие из Петрограда и Москвы, присланные для работы на предприятия. В 1916 г. бастовали рабочие на суконных фабриках Рассказова, железнодорожники Тамбова, Козлова, Борисоглебска, табачники Моршанска и Усмани. В некоторых уездах произошли волнения солдатских жён, возмущённых несправедливым распределением пособий семьям мобилизованных, ухудшением условий жизни. Но движение не носило политического характера, а «бабьи бунты» обычно выливались в погромы лавок и магазинов.

В целом Тамбов и другие города губернии жили обычной, сравнительно спокойной жизнью. Заводы, депо, мастерские, магазины, трактиры, учреждения, кинематографы исправно работали.

Первые сведения о февральской революции в Петрограде достигли Тамбова 27 февраля 1917 г. по железнодорожному телеграфу. Надеясь, что в очередной раз всё обойдется, губернатор А. Салтыков запретил доставку газет и телеграмм из столицы. Военные власти, полиция, имевшие на случай беспорядков оперативный план действий, формировали части из надёжных войск, но они не понадобились. Губернская власть была парализована свержением царского правительства и сдала свои полномочия. Вечером 1 марта тамбовский городской голова получил от председателя

Государственной думы М. Родзянко информацию о победе революции в Петрограде и образовании Временного комитета Думы, преобразованного на другой день во Временное правительство. Члены городской думы, срочно собравшись на экстренное заседание, приветствовали новую власть в стране и учредили Исполнительный комитет. Губернатор и архиерей Кирилл призвали население сохранять спокойствие.

В последующие дни слухи о революции распространились по всей губернии. 3 марта в Тамбове прошла демонстрация в поддержку нового строя с участием тысяч горожан. К ним присоединились солдаты и отдельные офицеры. Была обезоружена полиция, из губернской тюрьмы освободили всех заключённых. Повсюду уничтожали царскую символику, с фасадов зданий сбивали державных орлов.

Противоречивость и неопределённость известий, приходивших из столицы, сказывались на положении в Тамбове и уездных городах. Новые органы формировались на широкой коалиционной основе, с участием различных общественных организаций и наиболее авторитетных оппозиционных деятелей. Обязанности губернского комиссара Временного правительства, вместо упразднённого губернатора, принял на себя Ю.В. Давыдов, который на протяжении предшествовавших 13 лет был председателем губернской земской управы. Осенью 1917 г. Давыдов был назначен в сенат Российской Республики и покинул Тамбов. Здесь его сменил К.Н. Шатов, член партии эсеров. Вечером 4 марта «в целях успокоения населения и проведения в жизнь новых начал государственного строя» был образован губернский исполком. В его состав вошли преимущественно представители городской думы. По такому же образцу организовывались городские и уездные исполкомы. Учитывая мирное развитие событий, новая власть высказалась против ареста прежней администрации губернии и других чиновников. Однако в Моршанске и Кирсанове произошли расправы с наиболее жестокими или монархически настроенными офицерами.

Политическая жизнь в Тамбовской губернии ожила. С опозданием лишь на день-два здесь реагировали на то, что происходило в столицах. Характерной приметой времени были частые митинги, манифестации, собрания, на которых обычно принимались политические резолюции по обсуждаемому событию, обилие красных флагов на зданиях и красных бантов на одежде как символов преданности революции. Нарасхват шли новые газеты: «Известия Тамбовского Совета», «Новый строй», «Голос деревни», «Голос социал-демократа» и др. В городах шла демократизация власти, переизбирались всеобщим голосованием городские думы. В сельской местности создавали волостные земства. В воинских гарнизонах

появились солдатские комитеты, подорвавшие армейское единоначалие и дисциплину. Восстанавливались профсоюзы, на предприятиях избирались фабрично-заводские комитеты, для решения трудовых конфликтов создавались так называемые «примирительные камеры», состоявшие из рабочих и управляющих. По примеру столиц в Тамбове, Козлове, Моршанске, Усмани, Борисоглебске, Кирсанове, Спасске, Шацке, Липецке, Рассказове возникли Советы с участием рабочих, солдат, представителей интеллигенции.

Легализовались левые политические партии. 26 марта в Тамбове состоялось собрание, на котором оформилась местная объединённая социал-демократическая организация. На первое собрание пришли около 30 человек, почти все они были меньшевиками. К концу лета в губернии насчитывалось 170 меньшевиков из городских рабочих и интеллигенции. Большевиков поначалу было всего несколько человек в воинских гарнизонах. В то же время заметные прежде правые монархические партии прекратили свое существование. Самыми популярными в 1917 г. стали эсеры. Более того, Тамбовщина стала одной из опорных баз влияния эсеров. Эсеровская программа всеобщего уравнительного передела (социализации) земли отвечала чаяниям тамбовского крестьянства. Во многих волостях появились организации ПСР, состоялись три губернских съезда партии.

В местных органах власти, в массовых организациях доминировали эсеры, сглаживая конфликты в системе управления до осени 1917 г., и это было отличительной чертой Тамбовской губернии. «Двоевластие» в нашем крае не проявлялось. Летом губернским комиссаром стал эсер К. Шатов, губернским прокурором – эсер М. Вольский. Тамбовский Совет возглавляли меньшевики А. Орлов, А. Чарноцкий.

Тамбовские умеренные социалисты полагали, что стране предстоит длительный путь буржуазно-демократического развития и созревания предпосылок для будущего социализма, который будет мирно вращаться в жизнь. Руководимые ими Советы много содействовали утверждению политических прав и свобод, защите социальных и экономических интересов своих избирателей. На предприятиях вводился восьмичасовой рабочий день, что шло вразрез с потребностями обороны воюющей страны.

Социальные противоречия проявили себя уже в первые недели новой власти. Для Тамбовской губернии определяющей была ситуация в деревне, где проживало более 90% населения. А там быстро нарастал кризис. Крестьяне увидели в свержении царизма разрешение на присвоение помещичьей земли. Они самовольно захватывали имения в Кирсановском, Шацком и других уездах, чаще всего под влиянием солдат-дезертиров.

Летом 1917 г. губернские власти пытались снять напряжение в деревне и не допустить развала сельского хозяйства. Снижалась плата за пользование землёй и орудиями труда. Назначалась охрана посевов в образцовых имениях. Военские команды, набранные из окрестных гарнизонов, помогали крестьянам в полевых работах, пресекали беспорядки и погромы. Для подготовки аграрной реформы по распоряжению Временного правительства избирались земельные комитеты, в состав которых входили крестьяне и сельские интеллигенты, но не допускались крупные собственники земли. К осени земельные комитеты действовали уже во всех волостях. Но эти нововведения не могли преодолеть политического хаоса и правового беспорядка, а наличие в стране соперничавших органов власти (Временное правительство и Советы) только усугубляло его.

Два главных вопроса – мир и земля – требовали в 1917 г. скорейшего разрешения, но оказались неразрешёнными, так как устремления государства и большинства его граждан не совпадали. Государство пыталось сохранить крупные образцовые хозяйства, зная, что раздробление земли и производительных сил приведёт к падению экономической отдачи. Крестьяне же хотели избавиться от государственного принуждения. Они не желали платить налоги, стремились продать продукты как можно дороже. Огромное большинство их видели в растаскивании земли и имущества по своим хозяйствам залог собственного процветания.

Около миллиона гектаров барской земли получили в революцию тамбовские крестьяне, но прибавка каждому из 500 тысяч крестьянских хозяйств была небольшой. Вместо прежних 6 гектаров полевой земли у крестьянской семьи становилось 7–7,5 гектара, но этого было недостаточно. Не могли крестьяне и правильно содержать захваченный у помещиков породистый скот.

Крестьяне требовали, чтобы урожай с засеянных помещичьих земель и сами земли были переданы им. В апреле, а затем и в мае 1917 г. решения об этом приняли губернские крестьянские съезды.

Ситуация в городах также обострялась. В 1917 г. промышленное производство упало на четверть по сравнению с 1916 г. Резко усилились уравнилельные настроения. В начале марта Временное правительство приняло решение об амнистии и отмене смертной казни. На свободу вышли и уголовники. Хулиганство, кражи, разбои, даже крайне редкие раньше убийства превращались в обычные явления.

Возникли перебои с продовольствием, в то время, как городского населения стало почти в два раза больше из-за притока беженцев и солдат. Цены росли быстрее, чем зарплата, курс рубля упал до довоенных 25 копеек. В начале июля из-за нехватки продовольствия вспыхнули стихий-

ные волнения жителей в Липецке. Властям удалось овладеть положением в городе только с прибытием войск из Москвы.

Большинство горожан хотели порядка, прежнего дореволюционного уровня жизни и спокойствия. В зависимости от образования, жизненного положения и опыта горожане выбирали разные партии. Либеральные идеи экономической и личной свободы, твёрдой власти и правопорядка партии кадетов имели хождение среди предпринимателей, служащих, интеллигенции. Солдаты, рабочие, молодёжь сначала поддерживали эсеров, социал-демократов-меньшевиков, которые соглашались с кадетами в ненужности новой революции. На выборах Тамбовской городской думы в июле эсеры получили 43% голосов.

Тамбовские большевики до осени 1917 г. почти ничем себя не проявляли и свою общегубернскую конференцию смогли собрать лишь в начале октября в Козлове, где находился их партийный центр. Однако большинство городских жителей, солдат и крестьян всё более склонялись на сторону большевиков, которые обещали немедленно добиться мира и передать землю трудящимся. Своей осторожностью, частой сменой состава, стремлением дотянуть решение злободневных проблем до Учредительного собрания Временное правительство быстро теряло авторитет в глазах крестьян и солдат, оказавшихся в критический момент борьбы на стороне большевиков или же на позициях нейтралитета.

Осенью 1917 г. по Тамбовщине распространялась волна погромов, захватов крупных хозяйств и перерабатывающих заводов, на подавление которой у властей не было сил. В сентябре в Тамбове произошёл массовый погром на городском базаре и прилегающих к нему улицах. В нём участвовали солдаты пехотных полков. Начался он с того, что солдаты, по некоторым сведениям нетрезвые, обнаружили в лавке испорченные продукты. Вместе с горожанами солдаты принялись громить торговые ряды. Погромы длились два дня. Пострадали десятки магазинов и лавок. Усмирить погром пришлось солдатам 7-го кавалерийского полка.

По оценке эсеров, в Тамбове наступила «эра большевизма». На осенних выборах в местные советы число депутатов-большевиков увеличилось, а четверо вошли в исполком совета.

Ожидание разрешения аграрного вопроса сверху не увенчалось успехом. Крестьяне перешли к активным действиям: травили своим скотом барские посевы, свозили хлеб с их полей, собирались поделить земли. Массовые крестьянские погромы начались 9 сентября с Козловского уезда. В течение недели было разгромлено или сожжено 57 помещичьих имений и 13 хуторов зажиточных крестьян. Губернская власть вынуждена была изданием специального «Распоряжения № 3» передать помещицы

имения в ведение земельных комитетов, чтобы спасти очаги высокой земледельческой культуры от гибели. Это был чрезвычайный шаг тамбовских эсеров, положивший начало организованной передаче помещичьих земель в руки крестьян. Такой подход лёг в основу аграрного законопроекта министра земледелия эсера С.Л. Маслова. Текст распоряжения был напечатан центральными газетами. Подобные акты были приняты вскоре во многих других губерниях. 8 октября в Тамбове состоялась мощная общегородская демонстрация в поддержку «Распоряжения № 3».

Однако за сентябрь-октябрь на Тамбовщине крестьяне разгромили 125 имений. Разлагавшиеся местные гарнизоны, сочувствовавшие крестьянам, не годились для успокоения села. По словам начальника моршанского гарнизона, из 20 тысяч солдат он мог положиться не более чем на 400 человек. Для наведения порядка пришлось вызвать из Москвы два военных отряда с бронемашинами во главе со штабс-капитаном Мироновичем. Крестьянское восстание на Тамбовщине, в числе прочих политических факторов, побудило большевиков во главе с В.И. Лениным ускорить подготовку захвата власти с большими шансами на успех.

В этих условиях известия о событиях в Петрограде 24–25 октября, свержении Временного правительства и захвате власти большевиками не вызвали особого беспокойства или тревоги в Тамбовской губернии. Была надежда на то, что большевистские Советы смогут решить все главные задачи революции и сохранить российскую государственность.

Но губернское руководство сохранило верность Временному правительству и осудило действия большевиков в столице. Чтобы не допустить подобное на Тамбовщине, они создали губернский «комитет спасения революции». Поначалу в него вошли даже большевики. Лидеры местных большевиков Б.А. Васильев, М.Д. Чичканов, И.А. Гаврилов и др. действовали осторожно, понимая, что у них в крае нет широкой и надёжной социальной опоры.

Расстановку сил в губернии подтвердили и выборы в Учредительное собрание, которое должно было создать новую власть взамен Временного правительства. Они прошли на Тамбовщине в середине ноября и принесли полный успех эсерам, получившим больше 70% голосов. Из 16 депутатских мандатов от нашей губернии 13 достались эсерам и только 3 – большевикам, за которых голосовали преимущественно солдаты.

Зимой 1917–1918 гг. ещё работали все заводы, мастерские, электростанции, учреждения, ходили пассажирские поезда и можно было купить билет до Москвы, Саратова или Воронежа. Для отопления домов хватало угля, торфа и дров. Серьёзного недостатка в продуктах не было, хотя

цены выросли, они были в 5 – 10 раз ниже, чем в Петрограде и Москве. О наличии излишков хлеба говорил расцвет самогонварения, оно стало настоящим бедствием.

Переход власти к Советам, свершившийся в Петрограде и Москве, крупных промышленных центрах, здесь сдерживался преобладанием в политической жизни правых эсеров, слабостью большевиков. Лишь в Усмани и Кирсанове большевики и левые эсеры вскоре после октябрьских событий в Петрограде объявили о переходе власти к местным Советам. Но это были скорее заявления, чем реальные действия. Все ключевые посты в управлении губернией оставались у эсеров во главе с губернским комиссаром Шатовым.

8.2. УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

В ноябре 1917 г. большевики закрепились в руководстве Советов в Козлове, Усмани, Кирсанове, в пригородном посёлке под Тамбовом (ныне г. Котовск), в декабре – в Липецке, в январе 1918 г. – в Шапке, Лебедяни, Борисоглебске, Моршанске, Сасове. Однако захватить власть в Тамбове мешало враждебное отношение населения, противодействие эсеров. Губернский «комитет спасения революции» отвергал все декреты Совнаркома, формировал ударный батальон. 6 января в Козлове прошла демонстрация в поддержку Учредительного собрания, которую обстреляли. В знак солидарности с трудящимися Козлова забастовали рабочие Тамбовских вагоноремонтных мастерских.

В движении к власти местные большевики и левые эсеры получали поддержку из Петрограда и Москвы. В связи со сменой власти в стране, на местах стали проводить замену губернских комиссаров Временного правительства представителями новой власти. По этой причине в Тамбове с должности губенского комиссара временного правительства был смещён эсер К. Шатов, а на его место приказом наркома внутренних дел был назначен большевик М.Д. Чичканов. За январь – апрель 1918 г. тамбовские большевики во главе с Б. Васильевым, М. Чичкановым, Н. Рогозинским и др. сумели сделать многое. Для вооружения большевистских сил из столичных арсеналов и тульских оружейных заводов были получены тысячи винтовок. В Тамбове большевики разоружили эшелон чехословацкого корпуса и батальон ударников, состоявший из беглых офицеров. Для установления контроля в сёлах и уездных городах большевики использовали решительно настроенных демобилизованных солдат и дезертиров. Эти бывшие солдаты разгоняли неугодные органы власти, участвовали в созыве и работе съездов Советов, перекраивали в свою пользу управление на местах.

Прекратив финансирование из Петрограда Тамбовского городского Совета, большевики в январе 1918 г. вынудили эсеров и меньшевиков принять резолюцию о переходе власти к большевистско-левоэсеровским Советам. Упразднили городские думы, земские учреждения.

В уездах смена власти шла до марта 1918 г. Этот процесс в городах края шёл как мирными, так и военно-силовыми методами. В Спасске, Темникове и Елатье новая власть победила в ходе вооружённой борьбы с помощью возвращавшихся в деревню солдат. Обычно же достаточно было демонстрации силы, чтобы парализовать пассивное сопротивление горожан.

В Тамбове в 1918 г. были закрыты оппозиционные газеты и журналы. С весны 1918 г. обычным стал отказ допускать представителей «не-пролетарских» организаций в состав Советов. В марте–апреле 1918 г., добиваясь подчинения Совнаркому, укрепляя личную власть, большевики из губисполкома конфликтовали с товарищами по партии, а также с левыми эсерами и меньшевиками из Тамбовского городского Совета. Для разбирательства в Тамбов приезжал председатель ВЦИК Я.М. Свердлов.

Против политики большевиков выступили представители духовенства Тамбовщины. 17 февраля в Тамбове прошёл крестный ход в знак протеста против Декрета СНК «Об отделении церкви от государства».

Процесс смены местных органов Временного правительства властью большевистских Советов в Тамбовской губернии растянулся. Столь длительный для революционной эпохи срок говорил не только о тех трудностях, с которыми был связан этот процесс, но и о том, с какими проблемами предстояло столкнуться новой власти.

Деревня и большевики на начальном этапе сосуществовали мирно. Крестьян привлекало, что большевики разрешили взять и переделить помещичью землю. Правда, большевики выступали за национализацию земли (передачи её в собственность государства). Но на тот момент для них было важнее, что крестьяне выступали против частной собственности на землю. Это способствовало союзу с левыми эсерами, которые до весны 1918 г. стали проводниками аграрной политики советского государства.

В январе – марте 1918 г. Советы были созданы во всех волостях Тамбовщины. 1 – 4 марта в Тамбове состоялся I губернский учредительный съезд Советов. В нём приняли участие 474 делегата. Подготовкой съезда занимались большевик Ф.Н. Беликов и левый эсер С.А. Евфорицкий. По партийной принадлежности делегаты распределились следующим образом: 90 большевиков, 153 сочувствующих им, 167 левых эсеров, 29 правых эсеров и меньшевиков, 35 беспартийных. На съезде присутствовал вновь прибывший в Тамбов Я.М. Свердлов.

Созданный на съезде губернский исполнительный комитет, возглавляемый левыми эсерами, повёл борьбу за власть, как в губернском центре, так и в губернии в целом. В губернском центре основным оппонентом для них стал горсовет во главе с М.Д. Чичкановым. Губисполком принял решение о роспуске горсовета и новых выборах. Чичканов попытался найти поддержку в Петрограде. Однако выборы состоялись. Их итоги (предпочтение горожан досталось эсерам и меньшевикам) не устроили губисполком и он отменил итоги выборов, назначив новое голосование. В апреле картина повторилась. Очередная отмена итогов выборов в горсовет привела к недовольству местного населения. Однако конфликт разрешился в результате вмешательства извне: приказом наркомата был реорганизован губисполком, сокращена почти вдвое его численность. В новом составе губисполкома из 25 мест 15 получили большевики, а пост председателя занял М.Д. Чичканов.

В январе–феврале вновь участились разгромы как принятых, так и ещё не принятых на учёт помещичьих имений, порубки лесов, попытки растащить сахарные, спиртовые, текстильные, маслобойные заводы и фабрики. Уже весной 1918 г. большевики столкнулись с тем, что крестьяне не хотят поставлять городу хлеб за стремительно обесценивавшиеся денежные знаки.

Зимой 1918 г. тамбовская деревня занималась переделом земли. Её получили свыше 40 тысяч безземельных хозяйств. Попытки большевиков и левых эсеров пресечь беспорядки в деревне, создать коллективные хозяйства, коммуны, сохранить «образцовые» помещичьи имения успеха не имели. Посылка воинских отрядов в деревню лишь озлобляла крестьян, а для планомерного налаживания сельскохозяйственного производства и взаимоотношений с деревней не хватало сил, времени и знаний.

К началу весеннего сева 1918 г. тамбовские крестьяне получили землю, орудия труда, скот помещиков, вернулись к хозяйству демобилизованные фронтовики. Налогов не было, цены на продукты росли.

8.3. ТАМБОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ. ПОЛИТИКА «ВОЕННОГО КОММУНИЗМА»

С весны 1918 г. жизнь в Тамбовской губернии стала очень быстро меняться. Заканчивались запасы, ухудшалось хозяйственное и продовольственное положение городов, особенно Тамбова. Производство товаров сокращалось из-за нехватки сырья, топлива, транспортных средств. Сорвались государственные закупки продуктов и товарообмен города с се-

лом. Рыночные цены на хлеб превысили дореволюционные в 10 раз: пуд хлеба стоил 50–60 рублей. Начались перебои в обеспечении мясом, молоком, сахаром, одеждой и обувью.

Ежедневно в губернию прибывало до 50 тысяч «мешочников» из Петрограда, Москвы, Калуги, Тулы, других мест, которые покупали или выменивали продукты на вещи. О своей поездке на станцию Усмань Тамбовской губернии в рассказе «Вольный проезд» написала М.И. Цветаева. Её впечатление о местном населении выражаются словами «злоба», «зависть», «убогость». Она приводит местную поговорку, отражающую отношение населения к более зажиточным землякам: «Господи! Убить того до смерти – у кого есть сахар и сало!». Скупали продовольствие и расплотившиеся кооперативы. Крестьяне, не заинтересованные в продаже хлеба по твёрдой государственной цене, придерживали его, перегоняли зерно на самогон.

Несмотря на ухудшение экономического положения, рабочий день был сокращён до 8 часов, число нерабочих дней в году перевалило за сотню. Идеальным занятием считалась государственная должность, дававшая полное обеспечение и доступ к дефицитным товарам. Об устройстве отношений с деревней на основе торговли, разумных налогов город и не помышлял.

Большевики торопились с новой организацией государства, хозяйства и общества. Чтобы приступить к «социалистическому» строительству, требовался централизованный аппарат власти, и тамбовские большевики по примеру и с помощью Москвы занялись созданием механизма государственного принуждения населения. Весной и летом 1918 г. в губернии сложилась строго подчинённая центру система Советов, были набраны красноармейские полки из местных добровольцев и бывших военнопленных поляков, венгров, чехов. Были спешно собраны революционные суды и трибуналы, ЧК. И по мере укрепления сил новая власть пыталась вывести страну из тяжёлого положения.

В апреле 1918 г. были национализированы суконные фабрики братьев Асеевых в Рассказове и Моршанске (их владельцы эмигрировали в Америку), до конца 1918 г. власти отобрали у владельцев и сделали государственной собственностью все крупные, средние и мелкие предприятия, банки, крупные и лучшие здания, все увеселительные и торговые заведения, трактиры, кофейни, аптеки и похоронные бюро. Большевики скоро отказались от неоправдавшей себя идеи рабочего управления на фабриках и заводах, введя их принудительное отчуждение.

С состоятельных горожан и крестьян собирались налоги, так называемые контрибуции, в десятки миллионов рублей, вклады в банках и сберкассах были конфискованы. Каждое из этих действий являлось воплощением лозунга «Грабь награбленное!». В Тамбове оно началось вес-

ной 1918 г., затронув интересы тысяч жителей. Общероссийскую огласку получили действия советских властей в Кирсанове, где в апреле 1918 г. арестовали около 200 «буржуев», т.е. просто собственников, с которых потребовали 1,5 млн. рублей. Широко распространились реквизиции, конфискации и т.п.

Одновременно большевики приступили к решению продовольственных задач. Национализация средств производства позволяла государству влиять на деревню. Это развивало давний конфликт между властью и крестьянством.

«Мешочникам» запретили провозить более двух пудов продуктов на человека, частная и кооперативная торговля была запрещена, ввели новое, «классовое» нормирование продуктов по карточкам или по спискам, телеграммам и звонкам от всевозможных начальников и организаций. Преимущество получали трудящиеся. В Тамбовской губернии в основном это были советские служащие и немногочисленные рабочие. Всего по карточкам снабжалось немногим более 60 тысяч человек из 3,8 млн. жителей губернии. Так же распределяли уголь, керосин, дрова, одежду, обувь. О возможной закупке продуктов в селе, как предлагали эсеры, меньшевики, кадеты, тамбовские и московские власти не думали. Крестьяне же не собирались отдавать хлеб, мясо, масло, яйца даром, тем более что люди, которые представляли советскую власть в селе и в городе, не внушали никакого доверия, да и собранные продукты часто расхищались или портились.

Большевики понимали, что без военной силы, без массового насилия много продовольствия взять в селе не удастся. В мае 1918 г. в советской России была создана продовольственная армия. Из 20 тысяч продармейцев 5 тысяч находились в Тамбовской губернии. К тому же продукты и лошадей забирали части Красной Армии, ЧК. Уже весной 1918 г. в отдельных местностях губернии вспыхнули волнения, из которых самым крупным было восстание крестьян в селе Шехмань Липецкого уезда, захватившее ряд соседних селений.

Для обеспечения необходимого производства, расчистки дорог, заготовок, подвоза топлива и т.п. была введена всеобщая трудовая повинность. К обязательным работам на государство привлекались мужчины 16 – 50 лет и женщины 18 – 45 лет. Освобождение от работ давалось лишь инвалидам, беременным и женщинам с детьми до 8 лет, медицинскому персоналу, рабочим, занятым на сверхурочных работах, советским чиновникам и партийным работникам. Так, у населения, прежде всего крестьянского, появилась ещё одна причина для развития недовольства.

Трудности в экономике привели к тому, что к концу 1918 г. в губернии остановились все кирпичные, мыловаренные, сахарные и винокурен-

ные заводы, чугунолитейный завод, не работали маслобойки. Мельницы, перерабатывавшие раньше до 200 млн. пудов зерна, не справлялись и с 30 млн. пудов. Из всех текстильных фабрик работали только рассказовские. Они обеспечивали сукном армию, но и их производство сократилось за полгода в четыре раза. Поставки скота сократились более чем в 100 раз. На глазах разваливался железнодорожный транспорт. Столовые, магазины, аптеки закрылись.

Для крестьянского населения Тамбовщины самой тяжёлой оказалась продовольственная политика государства. В мае 1918 г. была введена «продовольственная диктатура»: все продукты питания и сельскохозяйственное сырьё стали отбирать по развёрстке, установленной из центра. Введённые нормы были непосильны для крестьян: они значительно превышали количество излишков, а зачастую и все наличные запасы. Власти установили предельные нормы обеспечения скотом: семья в 5 человек могла иметь не более 3 овец и 1 свиньи, семья из 10 человек – не более 7 овец и 2 свиней. Для армейских и прочих большевистских нужд у крестьян забирали лошадей. К концу 1918 г. разрешили отбирать единственную в хозяйстве лошадь. Осенью того же года на крестьян обрушился чрезвычайный 10-миллиардный налог.

В проведении такой политики большевики преодолевали растущее сопротивление почти всех слоёв населения, и потому власти требовалась значительная вооружённая сила, мощные карательные органы. Добровольческих частей не хватало.

29 мая 1918 г. началась мобилизация в Красную Армию. В Тамбовской губернии первыми призывались военные специалисты: офицеры старой армии, военные врачи, фельдшеры, инженеры. Затем приступили к мобилизации младших командиров, унтер-офицеров, а 21 августа в губернии объявили мобилизацию бывших рядовых и ещё не служившей молодёжи. Поначалу призывали 20-летних, затем 19-летних. В 1919 г. дошла очередь и до 18-летних новобранцев.

Призывники прятались на чердаках и в погребках, в соседних с родной деревней полях и лесах. В 1918–1919 гг. на Тамбовщине можно было мобилизовать в армию 250 тысяч человек, но удалось поставить под ружьё лишь 130 тысяч. Остальные числились в «бегах». Случалось, что призывники, собранные на мобилизационные пункты в городах, поднимали мятежи и устраивали погромы. К ним присоединялись недовольные властью горожане и уголовники. Летом и осенью 1918 г. почти во всех уездных центрах прошли мятежи мобилизованных и волнения горожан.

17 – 19 июня 1918 г. в Тамбове произошло вооружённое антисоветское восстание, вошедшее в историю под названием «эсеровский мятеж». В Тамбове мобилизованные в количестве нескольких тысяч человек на

три дня свергли советскую власть, арестовали председателя губисполкома М.Д. Чичканова и председателя губкома партии Н. Рогозинского, около двухсот партработников и разошлись по деревням. К восставшим присоединилось большинство красноармейцев. Большевики восстановили власть при помощи верных воинских частей и пришедших с Украины отрядов под командованием левого эсера В.И. Киквидзе. Были расстреляны несколько десятков руководителей и участников восстания. В течение месяца проводились мероприятия по устранению последствий мятежа: пополнялись разграбленные запасы продовольствия, изымалось оружие у населения.

5 сентября 1918 г. был объявлен «красный террор». В Тамбове, Козлове и других местах губернии задним числом за летние выступления расстреляли более ста заложников из числа бывших офицеров, полицейских, священников, состоятельных горожан. Их списки в устрашение другим публиковались. Не пустовали тюрьмы. Подвалы некоторых городских зданий превратились в места содержания заложников. Из Моршанска в сентябре сообщали: «Вся местная крупная буржуазия была арестована и посажена в тюрьму в качестве заложников. Контрреволюционное офицерство и студенчество было арестовано и заключено в концентрационные лагеря; были арестованы видные представители меньшевиков, кадетов и правых эсеров». В октябре 1918 г. из своих домов стали выселять буржуазию. С лета 1918 и до конца 1921 года Тамбовская губерния непрерывно находилась то на военном, то на осадном положении. В 1919 г. при активной помощи наркома почты и телеграфа, уроженца Тамбовщины В. Подбельского в Тамбове и Борисоглебске были открыты концентрационные лагеря. В 1920 г. их было уже шесть.

В июне 1918 г. сельские Советы были фактически заменены комитетами бедноты. От произвола комбедов страдали не только зажиточная часть сельского населения, но и так называемые середняки. В ноябре 1918 г. эти органы были ликвидированы.

В октябре – декабре 1918 г. почти во всех уездах губернии вспыхнули десятки местных восстаний, подавленные войсками с большим трудом, порой даже с артиллерией.

В середине декабря 1918 г. белоказаки проникли на Тамбовщину, а 20 декабря ворвались в Борисоглебск и почти три недели хозяйничали на юге губернии. В первые дни пребывания в Борисоглебске донские казаки генерала П. Краснова разбили и разграбили все магазины, склады и учреждения, убили около пятисот жителей. Зверства белых оттолкнули и напугали крестьян и большинство горожан. Население прифронтовых сёл присмирело, в них затихли обычные в ту пору волнения против власти большевиков.

1919 г. был тяжёлым на Тамбовщине. Ужесточилась борьба с дезертирством, уговоры и агитация сменялись казнями тех, кто неоднократно убегал из красной армии. 99 человек были расстреляны. Продразвёрстка не миновала ни одной волости. Почти замерли заводы, всё хуже работал транспорт. Паровозы, вагоны, пути были крайне изношены, не хватало угля и дров.

Начались эпидемии «испанки» (грипп), сыпного тифа, холеры, малярии. Врачей и лекарств почти не было. По сёлам и вдоль дорог промышляли банды. Горожанам, солдатам не хватало самых обычных продуктов, даже соль выдавали по норме. Цены выросли в сотни раз, деньги обесценились. Преступность увеличилась почти вдвое, а милиция и ЧК раскрывали меньше половины преступлений.

В 1919 – 1920 гг., как и раньше, Тамбовщина была в числе главных поставщиков продовольствия и людских ресурсов для воюющей армии. В 1919 г. ей была установлена продразвёрстка в размере 26 млн. пудов – почти столько же, сколько для трёх остальных губерний Чернозёмного центра.

Летом 1919 г. вновь ухудшилась обстановка на фронте. Войска Деникина перешли в наступление на Москву. Тамбовские власти готовились к отпору, но не сумели организовать сопротивление белоказакам. Губерния впервые оказалась в зоне полномасштабных боевых действий Гражданской войны.

10 августа конный корпус генерала Мамонтова прорвал фронт в районе Новохопёрска (Воронежская губерния) и через Жердевку, Сампур устремился вглубь губернии. Ширина прорыва достигала 50 километров. 17 августа казаки почти без сопротивления взяли Тамбов. 22 августа мамонтовцы заняли Козлов, где находился штаб Южного фронта, и пошли дальше на Лебедянь, Елец, Грязи. Усмань. Губернские партийные, советские, военные руководители укрылись в Моршанске.

Целый месяц мамонтовцы хозяйничали на тамбовской земле. Экономике края был нанесён огромный, многомиллионный ущерб. В Тамбове, Козлове и в других городах казаки разграбили все склады, взорвали артиллерийский склад в Пушкарях, сожгли станцию Кочетовка, разрушили железные дороги, многие промышленные предприятия. Безжалостно расправляясь с советскими и партийными работниками, мамонтовцы практиковали раздачу части награбленного имущества населению.

Растерянность и полная беспомощность губернской власти в дни мамонтовского рейда не остались безнаказанными. Прежние руководители края лишились постов, во главе губернии встал опытный и энергичный революционер с военным образованием В.А. Антонов-Овсенко, руководивший захватом Зимнего дворца и арестом Временного правительства в дни Октябрьской революции 1917 г. в Петрограде. Была проведена «чистка» партийных рядов и советских учреждений.

Революционные годы оказались не только трагическими страницами в истории Тамбовщины, но открывали широкие жизненные возможности для огромного множества активных, способных юношей и девушек, которые при старом режиме не вырвались бы из привычной среды, не раскрыли бы свои таланты. Среди большевиков тех лет, чьей родиной была или стала Тамбовщина, было немало искренних, честных борцов за счастье трудящихся. Они вышли из разных слоёв народа. Среди них блестящий дипломат из дворян, нарком иностранных дел Георгий Васильевич Чичерин; сын ссыльного революционера, один из первых наркомов почт и телеграфов Вадим Николаевич Подбельский. Высшим советским знаком доблести и геройства в годы Гражданской войны был единственный тогда орден Красного Знамени. Его кавалерами стали тамбовчане Евгений Алехин, Иван Богданов, Сергей Николаев, Илья Панин, Александр Покровский, Алексей Селиванов, Владимир Уранов, Михаил Хозин, Анатолий Цигуров.

8.4. «АНТОНОВЩИНА»: ПРИЧИНЫ, ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИЕ СТОРОНЫ, ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ

В 1920 г. фронт отошёл от границ губернии, борьба с белыми подошла к победному концу. Но внутренняя политика государства – политика «военного коммунизма» – оставалась неизменной. Большевики организовывали новые кампании по вспашке и сбору урожая, по заготовке дров, по сдаче продуктов, производству лаптей, помощи бойцам Красной Армии, помощи школе, детям и т.п. В лесах губернии орудовали небольшие разрозненные банды, нападавшие на представителей и сторонников новой власти. 14 октября 1919 г. в Кирсановском уезде был убит бывший председатель губисолкома М.Д. Чичканов. Обстоятельства смерти Чичканова остаются до конца невыясненными. Однако события, предшествовавшие убийству, развивались следующим образом. После вынесения приговора трибунала по делу о сдаче Тамбова мамонтовцам, Чичканов попросил направления в действующую армию и получил назначение в распоряжение штаба Южного фронта. Перед отъездом губком предоставил ему краткосрочный отпуск. Чичканов отправился на охоту в южную часть Кирсановского уезда, где и был убит в районе озера Ильмень. Предполагается, что это был один из бандитских налётов под руководством А.С. Антонова. Но произошло это раньше, чем сформировалось «антоновское движение».

В 1920 г. крестьянские хозяйства пришли в полный упадок. В сёлах недоставало мужчин, лошадей, орудия труда обветшали. Крестьянских сил не хватало, но и мотивация к повышению производства отсутствовала, так как государство забирало не только излишки, но и необходимое.

Посевные площади сократились в четыре раза по сравнению с 1917 г., урожайность заметно снизилась. К этому добавилась засуха, и сбор хлеба с десятины сократился в четыре раза. Тамбовские крестьяне через два с половиной года советской власти оказались на грани голода. В 1921 г. общий сбор всех зерновых составил 11 млн. пудов. Но нормативы производственной нормы не были снижены.

Восстание вспыхнуло 19 августа 1920 года, когда сразу в нескольких сёлах (Хитрово и Каменка Тамбовского уезда, Туголуково Борисоглебского уезда) крестьяне отказались сдавать хлеб. В тот же день в селе Афанасьевка Тамбовского уезда произошло объединение нескольких мелких повстанческих групп, и огонь крестьянской войны с большевиками начал быстро распространяться и охватил всю Тамбовскую губернию и соседние с ней уезды Саратовской и Воронежской губерний. Крестьяне ликвидировали большевистские органы власти, убивали её представителей и воинские гарнизоны и брали власть в свои руки. Большевики утрачивали контроль над губернией. 31 августа сам председатель Тамбовского губисполкома А.Г. Шлихтер выступил во главе карательного отряда против мятежников. Однако, столкнувшись с повстанцами, потерпел поражение и бежал в Тамбов. Восстание приобрело затяжной характер.

14 ноября 1920 г. повстанцы решили объединить все свои силы под единым командованием. Они создали Объединённую партизанскую армию Тамбовского края, которую возглавил Георгиевский кавалер, поручик Пётр Токмаков, родом из крестьян села Иноковки Кирсановского уезда, в составе трёх армий (1-я, 2-я и 3-я повстанческие) образовали свои политорганы на основе уцелевших эсеровских организаций и собственную политическую организацию – Союз трудового крестьянства. Политическая программа восстания строилась на демократической основе под лозунгами свержения большевистской диктатуры, созыва Учредительного собрания, восстановления политических и экономических свобод.

Своего пика восстание достигло к февралю 1921 г., когда численность армий повстанцев и отрядов местной самообороны дошла до 70 тысяч человек. К этому времени повстанцы взяли под контроль практически всю Тамбовскую губернию (в руках большевиков остались только города), парализовали движение по Рязано-Уральской железной дороге, и успешно отбивали попытки карательных войск вторгнуться на территорию восстания.

20 мая 1921 года главным командованием партизан, гражданской управой и населением окрестных сёл и деревень была провозглашена «Временная демократическая республика Тамбовского партизанского края» с правами до созыва Учредительного собрания. Главой республики

партизанского края повстанцы выдвинули активного члена СТК и одного из вожаков партизанского движения Шендяпина.

Положение резко изменилось с окончанием советско-польской войны и разгромом Русской армии Врангеля в Крыму. Это позволило большевикам высвободить против повстанцев основные силы регулярной Красной армии. С февраля 1921 г. высшим органом борьбы с тамбовским восстанием стала Полномочная комиссия ВЦИК, которую возглавил В.А. Антонов-Овсеев.

27 апреля 1921 года Политбюро ЦК РКП(б) возложило подавление восстания на М.Н. Тухачевского, на Тамбовщину также отправили Н.Е. Какурина, И.П. Уборевича, Г.И. Котовского, от карательных органов были командированы Г.Г. Ягода и В.В. Ульрих. Тухачевский получил директиву – ликвидировать тамбовское восстание не позже, чем в месячный срок.

Численность большевистских войск в Тамбовской губернии быстро увеличивалась и к концу мая 1921 года превысила 100 тысяч красноармейцев.

В основу своих операций Тухачевский положил создание на Тамбовщине жёсткого оккупационного режима (подкреплённого приказами Полномочной комиссии ВЦИК № 130 и № 171) и террор против населения губернии, со взятием заложников, уничтожением сёл и деревень, созданием концлагерей и массовых расстрелов. Артиллерийским огнём были полностью уничтожены сёла Коптево, Хитрово, Верхнеспасское Тамбовского уезда. Особенно ожесточала повстанцев система заложничества; в ответ на неё они сами брали в заложники красноармейцев, коммунистов, советских служащих.

Тухачевский отмечал: «Без расстрелов ничего не получается. Расстрелы в одном селении на другое не действуют, пока в них не будет проведена такая же мера».

В мае 1921 г. войска перешли к решительным боевым действиям. Подавление «антоновщины», впервые в истории российских бунтов, велось по правилам оккупационной войны. Население «яро бандитских» районов сгонялось в концлагеря, ссылалось на Север. Для «выкуривания» повстанцев из лесов применялись ядовитые газы, а подвижные кавалерийские, авиационные и броневые части преследовали и уничтожали «антоновские» войска. Действуя так, государство покончило с восстанием за полтора летних месяца 1921 г. Антоновцы были оттеснены на юг. В начале июля руководством восстания был издан приказ, согласно которому боевым отрядам предлагалось разделиться на группы, скрыться в лесах и перейти к партизанским действиям или разойтись по домам. Восстание

распалось на ряд мелких изолированных очагов, и повстанцы вернулись к партизанской тактике, которую применяли до августа 1920 г. В конце мая – начале июня красноармейские части, в том числе отдельная бригада кавалеристов Г.И. Котовского, 15-я Сибирская кавдивизия Н.Д. Томина и др. под общим командованием И.П. Уборевича разгромили в районе станции Инжавино основные силы повстанцев. Их остатки бежали в Саратовскую губернию, где были уничтожены. Другая крупная группировка ушла на юг, в Воронежскую губернию, и была ликвидирована на Хопре. В течение года чекисты выследили и уничтожили руководителей восстания – А. Антонова, А. Богуславского, И. Ишина и др. Боевые действия на Тамбовщине продолжались до лета 1922 г.

Своё влияние на прекращение крестьянством вооружённого сопротивления оказала и отмена продовольственной диктатуры. Правительство пошло на некоторое снижение налогов, кредитование хозяйств, разрешили краткосрочную аренду земли, мелких предприятий, рабочей силы, инвентаря. Государство укрепило рубль: обесцененные советские бумажные денежные знаки изымались из обращения; вводилась новая денежная единица – червонец, который был обеспечен золотом; в обращении появились рубли и полтинники из серебра.

Власти заменили большинство уездных продовольственных комиссаров и председателей уездных исполкомов, попытались поощрить «культурных хозяев» и создание различных добровольных товариществ, кооперативов. Эти и некоторые другие уступки получили название новой экономической политики (нэп), пришедшей на смену политике «военного коммунизма».

9. ТАМБОВЩИНА В 1920 – 30-е годы

9.1. ПОСЛЕДСТВИЯ «ВОЕННОГО КОММУНИЗМА» И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

К 1921 г. Россия буквально лежала в руинах. От бывшей Российской империи отошли территории Польши, Финляндии, Латвии, Эстонии, Литвы, Западной Белоруссии, Западной Украины, Бессарабии и Карской области Армении. По подсчётам специалистов, численность населения на оставшихся территориях едва достигала 135 млн. Потери на этих территориях в результате войн, эпидемий, эмиграции, сокращения рождаемости составили с 1914 г. не менее 25 млн. человек.

Во время военных действий особенно пострадали Донбасс, Бакинский нефтяной район, Урал и Сибирь, были разрушены многие шахты и рудники. Из-за нехватки топлива и сырья останавливались заводы. Рабочие были вынуждены покидать города и уезжать в деревню. Общий объём промышленного производства сократился. Оборудование не обновлялось. Объём сельскохозяйственного производства сократился на 40%.

Годы гражданской войны и революции наложили отпечаток и на развитие демографических процессов в деревне на многие годы. Убыль сельского населения в Тамбовской губернии составила 1,1%. Несмотря на то, что в результате голода и разрухи в деревню вернулись многие горожане-выходцы из села, возвратились демобилизованные красноармейцы, общая численность населения сократилась. Кроме того, в 1922 г. в губернии естественный прирост населения во всех уездах, кроме Моршанского и Козловского, был ниже естественной убыли населения (смерти). В своей монографии «Крестьянское хозяйство Тамбовской губернии в годы нэпа (1921 – 1928 гг.)» С.А. Есиков приводит такие данные: всего в губернии в 1922 г. в сельской местности органами ЗАГС зафиксировано 68 192 рождения и 70 147 смертей. Это объясняется последствиями войны, продовольственного кризиса и голода 1921 г., особенно в южных уездах, и распространением эпидемий в 1921–22 гг.

Таким образом, главная задача внутренней политики РКП(б) и Советского государства состояла в восстановлении разрушенного хозяйства, создании материально-технической и социально-культурной основы для построения социализма, обещанного большевиками народу.

9.2. НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Антоновщина и Кронштадский мятеж ускорили процесс принятия решения о замене продразвёрстки продналогом. Это была не первая попытка советского правительства выйти из политики «военного коммуниз-

ма». Ещё в декабре 1920 г. на VII съезде советов была сделана ставка на «старательного крестьянина». Но в то же время сохранились продразвёрстка и запрет на частную торговлю. В начале 1921 г. продолжалось усиление централизации, был создан Госплан во главе с Г.М. Кржижановским.

Переходом к новой экономической политике (нэп) считается решение X съезда РКП(б) о замене продразвёрстки продналогом. Продналог был меньше продразвёрстки и дифференцировался в зависимости от «старательности» земледельца, числа членов семьи и ряда других факторов. Излишками сельхозпродукции крестьянин мог распоряжаться по своему усмотрению. Однако разница между ценами на сельхозпродукцию и промышленные товары была существенной, что породило так называемые «ножницы цен».

В Тамбовской губернии нэп встретили с одобрением. Для разъяснения политики партии в деревни были направлены сотни агитаторов. Рабочие, многие из которых всё ещё не утратили связь с деревней, оказывали крестьянам практическую помощь. С этой целью на заводах создавались бригады для ремонта сельскохозяйственной техники и работы на полях губернии при уборке урожая. Так, в марте 1921 г. в Тамбове прошла «неделя пахаря», во время которой было отремонтировано 52 плуга, 441 соха, 102 телеги и множество других сельскохозяйственных орудий.

Ликвидация очагов мятежа и последствий Антоновщины, нэп привели к увеличению посевных площадей уже осенью 1921 г. Губком РКП(б) отмечал, что, несмотря на неурожайный год, продналог в губернии был собран досрочно. Кроме того, тамбовские крестьяне оказали посильную помощь голодающим Поволжья и Башкирии, направив туда 50 тысяч пудов хлеба. Однако такой успех был достигнут за счёт увеличения запашки, т.е. экстенсивным способом.

Последствия разрухи в деревне в первые годы нэпа ощущались остро. Из-за нехватки инвентаря, рабочего скота, несмотря на юридические запреты, развивались кабальные формы аренды, как инвентаря, скота, так и земли. Большой проблемой оставалась неупорядоченность крестьянского землепользования. Чересполосица так и не была ликвидирована. Крестьянские наделы находились за несколько вёрст от усадьбы и друг от друга.

Советское правительство предприняло ряд шагов для улучшения землепользования. С этой целью было принято несколько законов:

- Постановление об обеспечении прочности и устойчивости крестьянского землепользования и об удлинении срока переделов (март 1921 г.);
- Закон о трудовом землепользовании (май 1922 г.);
- Земельный кодекс РСФСР (октябрь 1922 г.).

С принятием Земельного кодекса все земельные отношения должны были регулироваться на его основании. Земельный кодекс признал закреплёнными в постоянное и трудовое пользование за земельными и другими сельскохозяйственными объединениями все земли, которые фактически они возделывали до 22 мая 1922 г. Формы землепользования выбирались крестьянами свободно.

Особенностью тамбовской деревни были высокая плотность населения и малоземелье, а преобладающей формой землепользования – общинная. Хутора и отруба (участковая форма) не пользовались популярностью. Поэтому желание избавиться от чересполосицы и дальнотелья при сохранении общины приводило к созданию новых посёлков и выселков, к разделу сёл на несколько самостоятельных земельных обществ. Сначала эти проблемы решались за счёт конфискованных помещичьих земель, но этот ресурс быстро истощился. Экстенсивность хозяйства в первые годы давала положительный эффект: в сельскохозяйственный оборот вовлекались бросовые и залежные земли, увеличивалось производство, равномернее распределялось население. Однако при этом крестьяне сталкивались с объективными трудностями: за три века хозяйственной деятельности человека в крае сократилось число водоёмов. Правительством были выделены «восстановительные средства», часть из которых была отпущена на создание искусственных водоёмов, плотин, буровых колодцев и пр.

В годы нэпа большое внимание уделялось повышению урожайности сельскохозяйственных культур. С этой целью возобновилась агропропаганда. К ней привлекались и вернувшиеся с фронта земские агрономы, и специально подготовленные кадры. Положительное влияние агропропаганды и восстановления агроучастков сказывалось уже к середине 1920-х гг. Но в большей степени это повлияло на изменение социальной структуры в селе. Агропропаганда носила ярко выраженный классовый характер. Кулацкие хозяйства не считались передовыми. В результате доля зажиточных крестьян снизилась, а доля мелкопосевных хозяйств увеличилась.

В рамках нэпа развивалось кооперативное движение. Многие исследователи отмечают некоторую схожесть сельхозкооперативов с общиной. В Тамбовской губернии также создавались кооперативы. Особую роль в развитии кооперации играли производственные кооперативы: товарищества по совместной обработке земли, артели, коммуны.

Наибольшей известностью на Тамбовщине пользовалась Ирская коммуна. Она была создана весной 1922 г. на месте разграбленного антоновскими бандами совхоза «Ира», основанного в своё время на руинах «культурного хозяйства» князей Оболенских. Поселились здесь эмигран-

ты, вернувшиеся из США. Они получили более 1000 десятин земли. Из Америки с собой эмигранты привезли три трактора, сельхозинвентарь, семена. Засеяли всю площадь и в том же году получили урожай вдвое больше, чем местное население.

В октябре 1922 г. по предложению В.И. Ленина ВЦИК принял постановление о признании образцовыми нескольких коммун, в их числе и Ирской. Своими тракторами коммунары помогали беднякам пахать землю, убирать урожай, бесплатно давали им продовольствие, фураж, молотили зерно, ковали лошадей. Местное население встретило переселенцев настороженно. Пережив ужасы оккупации края в ходе кровавой ликвидации «антоновщины», оно с недоверием смотрело на нарядно одетых «американцев». Со временем, придя к мнению, «что помещики, то и они», крестьяне стали попросту выживать переселенцев: воровать инвентарь, портить машины, сжигать сараи и конюшни. Помня о наставлениях Ленина, коммунары поначалу старались жить дружно с местным населением. Помогали окружающим, чем могли: делились продовольствием, материалами, фуражом. Но со временем, поняв, что помощь эта превратилась попросту в подачки и разоряет коммуну, с 1925 г. прекратили её. Особенно раздражало местных крестьян стремление коммунаров сохранить в целостности хозяйственный инвентарь и машины. Это им напоминало помещичьи времена. За недолгие годы советской власти отношение к чужой собственности разительно изменилось: крестьяне привыкли грабить и делить добро, а что нельзя украсть или разделить – жечь и ломать.

Когда не стало В.И. Ленина, члены коммуны на своем собрании вынесли решение: назвать первую Ирскую сельскохозяйственную коммуну именем вождя. В середине 1920-х гг. коммуне имени Ленина передали Кирсановский чугунолитейный завод. Предприятие по-прежнему было мелким. Оборудование – старым. На нём работало около 35 литейщиков и токарей. Коммунары, у которых была налажена работа механической мастерской, водяной и паровой мельниц, послали на завод квалифицированные кадры. Там они отремонтировали станки, установили новые, улучшили организацию труда.

Роковым ударом по коммуне явилось включение в неё местных крестьян, принимавшихся без взноса, без имущества, в крайней нужде. Уже к 1923 г. число коммунаров возросло со 116 до 166 человек. Происходил процесс постепенной замены высококвалифицированных кадров иммигрантов коренными крестьянами, несшими в коммуну не лучшие свои качества: лень, воровство, пьянство.

Болезни, тяжёлые условия работы и быта, отсутствие реальных стимулов к интенсификации труда, давление местного некомпетентного

партаппарата, враждебность крестьянского окружения, уравниловка привели к конфликтам между массой коммунаров-иммигрантов и выборным советом коммуны. Часть людей захотела уехать: к 1925 г. покинули Россию 74 коммунара. Оставшиеся «американцы» (русские, белорусы, украинцы, поляки, немцы – всего представители 13 национальностей) попытались модернизировать устав коммуны согласно жизненным реалиям. Основной принцип стал звучать гораздо убедительнее: «Каждый работает по своим силам и получает по вложенному труду». Но процесс развала было уже не остановить: к 1925 г. число едоков возросло на 150%, а работников лишь на 90%. Нахлебничество стало нормой.

Но как ни плохи были дела в образцовой коммуне имени Ленина, дела большинства других хозяйств были ещё хуже. На их фоне коммуна смотрелась как очаг культурного развития сельскохозяйственного производства «по американскому пути». Неудивительно, что именно сюда привезли представительную делегацию из Великобритании, неформальным лидером которой считался Бернард Шоу, хотя в группу входили такие видные деятели британского истеблишмента, как лорды Астор и Лотней, а также леди Астор.

Коммуна просуществовала до 1938 г., когда с переходом на устав сельхозартели она была преобразована в колхоз. Из оставшихся к этому времени 42 человека ветеранов-иммигрантов первой волны, 24 были репрессированы. В село из них не вернулся никто.

Ещё одной успешной коммуной была «Дача» (впоследствии колхоз им. Калинина Жердевского района). В засушливом 1924 г. коммунары «Дачи» получили урожай ржи, картофеля, свёклы в 2–3 раза выше индивидуальных хозяйств. В 1924 г. на Всесоюзной сельскохозяйственной и культурно-промысловой выставке коммуны «Дача», «Луч» (Козловский уезд), «Путь» (Кирсановский уезд) получили в награду трактора «фордзон».

В течение 1920-х гг. производительный потенциал крестьянских хозяйств почти не увеличился. Обеспеченность рабочим скотом не достигла довоенного уровня. Отставала от довоенного уровня и численность населения. Только к 1927 г. довоенный уровень был достигнут «по некоторым показателям», как скромно отмечалось в книге «Страницы истории Тамбовского края» (Воронеж, 1986). Таким образом, в годы нэпа в Тамбовской губернии наблюдался кризис зернового производства. Хлебозаготовительный кризис 1927–28 гг. и последовавшие за ним чрезвычайные меры привели к кризису нэпа и его свёртыванию.

Нэп в промышленности был связан с объединением крупных предприятий в тресты и переводом их на хозрасчёт. В Тамбовской губернии в

1921 г. был создан текстильный трест, объединивший Моршанскую, Рассказовскую и Тулиновскую фабрики. Небольшие производства сдавались в аренду частным лицам.

Руководство Тамбовской губернии, в которой крупных заводов было не так уж и много, стремилось сохранить квалифицированные рабочие кадры. Поэтому в 1922 г. губком РКП(б) принимает решение открыть на базе эвакуированных в Тамбов ремонтных артиллерийских мастерских завод «Революционный труд». Сначала завод изготавливал тиски, кузнечные горны, производил чугунное литьё, а с 1926 г. приступил к выпуску электромоторов и турбогенераторов. Наиболее успешно развивались Липецкий металлургический завод «Свободный сокол», Тамбовские вагоно-ремонтные мастерские, Моршанская табачная фабрика и суконные фабрики Моршанска и Рассказова.

9.3. ФОРСИРОВАННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО СОЦИАЛИЗМА НА ТАМБОВЩИНЕ В КОНЦЕ 1920-х – 1930-е годы

Крах надежд на мировую революцию привёл к утверждению идеи о необходимости форсированного строительства социализма в одной отдельно взятой стране. СССР должен был завоевать «экономическую самостоятельность» и превратиться из страны, ввозящей машины и оборудование, в страну, «производящую машины и оборудование». Такое направление развития определил XIV съезд партии в 1925 г. В середине 1920-х гг. началась индустриализация. Осуществлялась она ускоренными темпами, скачкообразно, при наличии огромных диспропорций в экономике (развивались отрасли, производящие средства производства и не развивалось производство предметов потребления), при карточной системе распределения продуктов, которая была введена впервые в России в невоенное время. При этом сохранялись крайне тяжёлые условия труда (ручной труд, отсутствие техники безопасности, низкая оплата труда, тяжёлые жилищные условия).

Уже в конце 1920-х гг. были уничтожены элементы рыночной экономики, система управления экономикой была централизована, а главным инструментом управления стало планирование и распределение.

Социализация крестьянского хозяйства была составной частью ленинского плана построения социализма. В 1929 г. произошёл «великий перелом», началась коллективизация. Частные и единоличные владения крестьян в ходе коллективизации были обобществлены, зажиточные крестьяне и все, кто сопротивлялся вступлению в колхоз, были раскулачены, а их имущество передано в неделимые фонды колхозов.

1930 г. вошёл в историю как год повсеместной ликвидации кулачества как класса. Сотни тысяч крестьян лишились своего имущества и были выселены из своих деревень в особые спецпоселения, в лагеря, к местам социалистических строек. Так создавалась массовая рабочая сила для применения бесплатного труда в промышленности.

На Тамбовщине индустриализация началась ещё в 1920-е гг. с восстановления промышленности и появления новых предприятий. В 1930-е гг., годы первых пятилеток, промышленное развитие края ускорилося. Вместо полукустарных мастерских Петтера и Махова, в Тамбове появился завод «Автотрактородеталь», снабжавший машинно-тракторные станции запасными частями к автомобилям и тракторам. На развалинах пивного завода был построен «Комсомолец» – завод химического машиностроения. На месте железнодорожных мастерских в Тамбове вырос крупный вагоноремонтный, а в Козлове – паровозоремонтный заводы. В 1930-е гг. возникли Жердевский сахарный завод, Новопокровский маслозавод и другие предприятия. Перед Великой Отечественной войной в Тамбовской области действовало 555 крупных и средних промышленных предприятий, в три раза больше, чем в 1913 г. Число рабочих выросло с 15 до 42 тысяч. Однако железнодорожная сеть осталась на дореволюционном уровне. Да и вся экономика края в целом сохраняла свой прежний аграрный облик, затронутый индустриализацией в меньшей степени, чем многие другие регионы.

Возведение жилья отставало от роста заводов и числа рабочих. За 1920 – 1930 гг. в Тамбове сумели построить около 50 двух-, трёхэтажных жилых домов, в Мичуринске – 32. Большинство горожан жили в частных домах, рабочих бараках, коммунальных квартирах. Электрическое освещение было в 14 тысячах тамбовских квартир, остальное жильё освещалось керосиновыми лампами. Керосин также требовался для примусов, керосинок и керогазов, на которых готовили пищу. На заводах «Ревтруд», ТВРЗ, на Моршанской суконной и махорочной фабриках были построены бани, где мылись не только рабочие, но и все желающие горожане.

Как уже было сказано, форсированное строительство социализма в сельском хозяйстве был связано с проведением коллективизации. В Тамбовской губернии первые колхозы возникли ещё в 1918 г. В 1922– начале 1923 г. произошёл спад колхозного движения. Но уже в конце 1923–1924 гг. произошёл новый рост колхозов. В деревне постепенно складывалась система сельхозкооперации. С началом массовой коллективизации возросла помощь государства колхозам. В 1928 г. на полях Тамбовщины работало около 400 тракторов. Это ускорило колхозное строительство. Однако в 1928 г. доля колхозов была невелика – всего 1,7%. Преобладали товарищества по совместной обработке земли.

В ноябре 1929 г. пленум ЦК ВКП(б) поставил задачу сплошной коллективизации. В декабре 1929 г. пленум обкома ВКП(б) ЦЧО решил её провести за два года. Разъяснительная и организационная работы подменялись грубым нажимом и демагогией. Начались массовые раскулачивания, в результате которых пострадал и средний класс крестьянства. Зимой 1930 г. по всем районам прокатилась волна протестов. Наиболее острый характер крестьянские выступления приобрели в Козловском округе. Повсеместно происходил массовый забой скота. В некоторых районах поголовье сократилось на 70%.

В Тамбовский и Козловский округа в числе двадцатипяти тысячников были направлены московские и ленинградские рабочие. Их задачей было возглавить образованные колхозы, МТС, проводить хлебо- и мясозаготовки, участвовать в раскулачивании. Однако рабочие неоднозначно отнеслись к происходившему: наряду с активными сторонниками форсирования коллективизации методами военного коммунизма, были и те, кто, видя и понимая настроения в деревне, отказывались от насилия над крестьянством.

Учитывая сложившуюся ситуацию, руководство ослабило нажим. Насильственно созданные колхозы распались. Их число сократилось почти вдвое. Однако земля поступала в неделимый колхозный фонд и вышедшим из колхозов не возвращалась. При исполкомах всех уровней весной 1930 г. были созданы комиссии по рассмотрению жалоб на раскулачивание и лишение избирательных прав, по исправлению перегибов в области коллективизации и раскулачивания. Работа этих комиссий сыграла определённую положительную роль: примерно третья часть хозяйств была признана неправильно раскулаченной и обложенной сельхозналогом в индивидуальном порядке.

Осенью 1930 г. «борьба с кулаком» приобретает вид репрессий при проведении обязательных государственных хлебозаготовок. Бывшие кулацкие хозяйства, теперь единоличники, подвергались всевозможным гонениям: увеличивались ставки сельхозналога, вводились единовременные налоги, давались нереальные твёрдые задания по заготовкам, заранее обречённые на невыполнение.

С февраля по октябрь 1931 г. прошла ещё более широкая волна раскулачивания. Выселение кулаков по указанию и развёрстке ОГПУ предполагалось в Казахстан. Местные парторганизации были предупреждены о недопущении ошибок в деле выселения кулаков, о недопущении выселения середняков и бедняков, не желающих вступать в колхоз.

С 1931 г. райисполкомы рассматривали массу заявлений о возврате имущества, изъятого в счёт штрафов, которые были довольно крупными. В большинстве случаев крестьянам отказывали, мотивируя тем, что твёр-

дое задание по хлебозаготовкам наложено правильно, вспоминались и прошлые «грехи» многолетней давности.

Летом 1932 г. органами ОГПУ вновь проводилось выселение из ЦЧО кулацких хозяйств. Суровые карательные меры к колхозникам и единоличникам применялись в соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности», или, как его называли, «законом о пяти колосках». За хищение зерна закон вводил расстрел или лишение свободы на срок 10 лет с конфискацией имущества и действовал в течение многих лет.

Ещё слабые колхозы и полуразорённые единоличные хозяйства не могли обеспечить высокие урожаи, положение усугубила засуха, наполовину сократилось к 1933 г. поголовье скота, однако государственные заготовки росли, хлеб изымался и в колхозах, и в единоличных хозяйствах. ЦЧО оказалась в зоне голода, который коснулся и тамбовской земли.

В 1934 г. Сталин объявил о завершающем этапе коллективизации, наступлении на единоличника: были повышены ставки сельхозналога с единоличников, введён для них единовременный налог, увеличены нормы обязательных поставок продукции государству. Единоличники были вынуждены вступить в колхоз.

Возвращавшиеся в родные места отбывшие сроки в лагерях и ссылке кулаки подавали заявления с просьбами о восстановлении в избирательных правах. Однако клеймо врага оставалось, преследуя и кулаков, и их детей: социальное происхождение ещё долго учитывалось при приёме на работу и в учебные заведения. Летом 1937 г. был подготовлен оперативный приказ НКВД о начале операции по репрессированию бывших кулаков, активных антисоветских элементов и уголовников, согласно разнарядке. В делах, заведённых в Тамбовском Управлении НКВД, вновь фигурировали уже осуждённые ранее и отбывшие сроки кулаки.

Результатом проведения жёсткой репрессивной политики стало установление контроля государственного аппарата над крестьянством, ускорение ломки социальной структуры деревни. По примерным подсчётам, число так или иначе пострадавших в 1930-е гг. на территории нынешней Тамбовской области составляет порядка 200 000 человек.

9.4. ИЗМЕНЕНИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ УСТРОЙСТВЕ КРАЯ. СОЗДАНИЕ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Переход к новой экономической политике требовал изменить устройство страны в плане обеспечения рационального экономического взаимодействия районов, децентрализации управления экономикой, по-

вышения местной хозяйственной инициативы. На первый план выдвигался хозяйственный принцип организации территории, который, с одной стороны, соответствовал идеологическим установкам о соотношении экономического базиса и политической надстройки, а с другой – имел серьёзное научно-практическое обоснование. В 1919 г. работниками государственной плановой комиссии впервые был введён в оборот термин «Центрально-Чернозёмная область».

Уже в 1920–1921 гг. была выработана первоначальная схема нового деления в соответствии с экономическим районированием, утверждённая в мае 1922 г. третьей сессией ВЦИК IX созыва. Его основу составляли следующие принципы: сосредоточение промышленности, природных богатств, технических культур, плотность населения, характер транспортных связей, наличие энергетических ресурсов. Таким образом, в виде отдельного района выделялась территория, отличавшаяся определённым экономическим единством.

Постановлением ВЦИК от 4 января 1923 г. границы Тамбовской губернии значительно изменялись. От Тамбовской в состав Рязанской губернии перешли Елатомский и Спасский уезды; Темниковский вошёл в состав Пензенской; Шацкий уезд, за исключением пяти волостей, отошёл к Рязанской; Усманский, без четырёх волостей, вошёл в состав Воронежской губернии; к ней же отошла и одна волость Борисоглебского уезда. К Тамбовской губернии были отнесены три волости из Задонского и 10 волостей из Новохопёрского уездов. Таким образом, с 1 февраля 1923 г. Тамбовская губерния имела в своем составе семь уездов: Борисоглебский, Кирсановский, Козловский, Лебединский, Липецкий, Моршанский, Тамбовский. Все эти уезды делились на 265 волостей. В таком виде губерния существовала в течение года.

Постановление ВЦИК от 11 февраля 1924 г. вновь внесло существенное изменение в территориальное деление губернии: был упразднён Лебединский уезд (Лебедин становилась заштатным городом Липецкого уезда). Кроме того, произошло укрупнение волостей. Вместо 265 было образовано 109 волостей.

Новое административно-хозяйственное деление влияло на преобразования в политической системе. На октябрьском пленуме ЦК РКП(б) 1924 г. было принято решение об «оживлении Советов». Создание сильных областных объединений во главе с советами, в ведение которых передавались предприятия на соответствующей территории, превращало местные органы из административных в самостоятельные хозяйственные структуры.

По данным переписи 1926 г. население Тамбовской губернии по сравнению с 1916 г. возросло на 7% и составило 2015,8 тысяч человек.

Сельское население преобладало: 89,3% (1800,2 тысяч человек). В этот период в связи с ликвидацией помещичьего землевладения и проведением землеустроительных работ значительная часть мало- и безземельного ранее крестьянства стала получать землю. Вблизи вновь образованных земельных наделов возникли новые посёлки. О размахе их образования можно судить по тому, что в период с 1917 по 1926 гг. на территории губернии возник 1141 населённый пункт. Подавляющее их число приходилось на сельские. Общее количество сельских населённых мест достигло 4688. Наибольшее число новых пунктов возникло в юго-восточной части (ныне Ржаксинский, Уваровский, Мучкапский районы) губернии, где новые поселения составили 33%. Интенсивно протекало образование новых посёлков и в восточной части (доля новых пунктов – 22,4%). В 1926 г. ранее крупное промышленное село Рассказово получило статус города.

По данным на начало 1928 г. (перед упразднением Тамбовской губернии) она делилась на 6 уездов с одним губернским городом и двумя заштатными городами (Лебединь и Рассказово); в губернии насчитывалось 92 волости, 937 сельсоветов, 5852 населённых пункта.

В 1920-е гг. в стране широко обсуждались проблемы нового районирования. Дискуссии шли и на страницах губернских изданий: журнала «Коммунист» и газеты «Тамбовская правда», в советских, партийных органах. Предполагалось максимально учитывать природные условия территорий, их ресурсы, национальные, бытовые особенности. Много предложений было высказано за создание единой Центрально-Чернозёмной области. В неё предполагалось включить районы, представлявшие собой сплошные чернозёмные почвы, которые обеспечили бы развитие преобладавшего в этих районах сельского хозяйства и связанных с ним отраслей промышленности.

За новое административно-территориальное устройство высказывались и разработчики первого пятилетнего плана, которые считали целесообразным заменить губернско-уездно-волостную сетку на новую, основными административными единицами которой намечались область, округ, район. В пользу объединения фактически высказались и высшие органы республики. В ноябре 1924 г. в Воронеже было учреждено организационное бюро ЦЧО, имевшее целью непосредственную подготовку к оформлению области. С целью ликвидации отставания ВЦИК и СНК РСФСР 21 сентября 1925 г. приняли Постановление «О мерах восстановления центральных чернозёмных губерний в хозяйственном и культурном отношении».

14 мая 1928 г. вышло постановление ВЦИК и СНК РСФСР об образовании Центрально-Чернозёмной области (ЦЧО) на месте Воронежской,

Курской, Орловской и Тамбовской губерний. В состав ЦЧО вошли также Раненбургский уезд из Рязанской, Волынский и Шиловский районы из Тульской губернии. Территория области составила 192 тысячи кв. км.

Центрально-Чернозёмная область возникла, в основном, в результате политических явлений, произошедших в российской истории 1920-х гг. Политические процессы наложили отпечаток на выбор времени образования области и определения её географических контуров. Хозяйственные причины в процессе оформления ЦЧО имели второстепенное значение.

16 июля 1928 г. Президиум ВЦИК образовал на территории ЦЧО 11 округов и 178 районов. 16 сентября 1929 г. Воронежский округ был упразднён, его территория была разделена между новообразованными Старооскольским и Усманским округами. На территории бывшей Тамбовской губернии, в которой ранее было шесть уездов, образовывалось три округа: Борисоглебский (14 районов), Козловский (19 районов), Тамбовский (17 районов).

Округа Центрально-Чернозёмной области

Название	Центр	Годы существования
Белгородский	Белгород	1928 – 1930
Борисоглебский	Борисоглебск	1928 – 1930
Воронежский	Воронеж	1928 – 1929
Елецкий	Елец	1928 – 1930
Козловский	Козлов	1928 – 1930
Курский	Курск	1928 – 1930
Льговский	Льгов	1928 – 1930
Орловский	Орёл	1928 – 1930
Острогожский	Острогожск	1928 – 1930
Россошанский	Россошь	1928 – 1930
Старо-Оскольский	Старый Оскол	1929 – 1930
Тамбовский	Тамбов	1928 – 1930
Усманский	Усмань	1929 – 1930

Реализация форсированной индустриализации и сплошной коллективизации была возможна при централизованной системе управления. В этой связи административно-территориальное устройство, приспособленное к политическим задачам, было призвано обеспечить распорядительную деятельность руководящих органов. Опыт создания округов вскоре показал, что за короткое время они стали мощными хозяйственно-административными территориальными единицами. При этом центральный партийно-государственный аппарат не мог управлять местными советами непосредственно. 23 июля 1930 г. ВЦИК и СНК РСФСР приняли постановление «О ликвидации округов». Согласно этому постановлению, в июле-августе 1930 г. округа были упразднены, районы стали подчиняться непосредственно областному центру. Стремлением к ещё большей централизации объясняются и факты укрупнения ряда районов ЦЧО. В 1930 – 1932 гг. некоторые районы области были полностью или частично объединены друг с другом. К сентябрю 1930 г. количество районов сократилось со 178 до 155. В 1932 г. в области их осталось 144. В 1932 г. в честь учёного-селекционера Ивана Владимировича Мичурина (и при его жизни) город Козлов был переименован в Мичуринск.

Переход к двухступенной системе повысил роль районного аппарата. В то же время обнаружилась чрезмерная громоздкость областей, насчитывавших несколько десятков и даже сотен районов. При такой организации областной аппарат был неспособен управлять многочисленным дробным нижним звеном. Одновременно местные советы крупных областей потенциально были способны отстаивать интересы населения и хозяйства на подведомственных территориях. Поэтому способом разрешения возникших проблем стало их дробление и изменение экономических функций местных советов.

13 июня 1934 г. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР Центрально-Чернозёмная область была разделена на Курскую и Воронежскую области. Территория бывшей Тамбовской губернии образца 1928 г. вошла в состав Воронежской области.

27 сентября 1937 г. ЦИК СССР образовал Тамбовскую область, в которую, кроме собственно тамбовских районов, вошла значительная часть нынешней Пензенской области.

4 февраля 1939 г. Президиум Верховного Совета СССР разделил Тамбовскую область на Пензенскую и Тамбовскую. В Тамбовской области было пять городов (Тамбов, Кирсанов, Мичуринск, Моршанск, Рассказово) и 42 района: Алгасовский, Бондарский, Волчковский, Гавриловский, Глазковский, Дегтянский, Жердевский, Избердеевский, Инжавинский,

Каменский, Кирсановский, Красивский, Ламский, Лысогорский, Мичуринский, Мордовский, Моршанский, Мучкапский, Никифоровский, Первомайский, Пичаевский, Платоновский, Покрово-Марфинский, Полетаевский, Ракшинский, Рассказовский, Ржаксинский, Рудовский, Сампурский, Сосновский, Староюрьевский, Тамбовский, Токарёвский, Туголуковский, Уваровский, Умётский, Хоботовский, Шапкинский, Шехманский, Шпикуловский, Шульгинский и Юрловский.

Сложившаяся к концу 1930-х гг. административно-территориальная система в последующие годы подвергалась сравнительно небольшим изменениям. В апреле 1940 г. Промышленный район г. Тамбова был преобразован в самостоятельный город Котовск. В марте 1941 г. был образован Знаменский, а в феврале 1944 г. – Граждановский районы. В 1954 – 1957 гг. в период существования Балашовской области в её состав входили Мучкапский и Шапкинский районы из Тамбовской.

В 1950-е гг. был провозглашён курс на удешевление и совершенствование государственного и хозяйственного аппарата в центре и на местах, что предполагало укрупнение звеньев административного управления. Самым уязвимым в управлении оставалось чрезвычайно дробное районное звено, которое претерпело наибольшие изменения. В 1956 г. были упразднены Туголуковский, Хоботовский и Шульгинский районы, в 1958 г. – Полетаевский. Упразднение районов проводилось и в 1959 г. В итоге на 1 января 1960 г. в Тамбовской области осталось 26 районов: Бондарский, Волчковский, Гавриловский, Жердевский, Знаменский, Избердеевский, Инжавинский, Кирсановский, Ламский, Мичуринский, Мордовский, Моршанский, Мучкапский, Никифоровский, Первомайский, Пичаевский, Ракшинский, Рассказовский, Ржаксинский, Сампурский, Сосновский, Староюрьевский, Тамбовский, Токарёвский, Уваровский, Умётский.

В 1962 г. было принято решение разделить единые административные районы на промышленные и сельскохозяйственные. В последних создавались территориальные производственные колхозно-совхозные и другие управления. В 1954 г. из пристанционного посёлка и с. Чибизовка был образован город Жердевка, а в 1966 г. статус города получил рабочий посёлок Уварово. В феврале 1963 г. в Тамбовской области вместо 26 районов было образовано 13 сельских районов: Жердевский, Инжавинский, Кирсановский, Мичуринский, Мордовский, Моршанский, Петровский, Пичаевский, Рассказовский, Ржаксинский, Сосновский, Тамбовский и Уваровский.

В ноябре 1964 г. пленум ЦК КПСС признал необходимым восстановить единые партийные и советские органы на основе территориально-производственного принципа. Одновременно Президиум Верховного Совета РСФСР восстановил во всех областях единые советские органы. В соответствии с этим промышленные районы были ликвидированы, значительная часть необоснованно укрупнённых административных районов была разукрупнена, а ранее существовавшие районы были восстановлены.

В январе 1965 г. вновь были организованы восемь районов. Таким образом, в 1965 г. в составе Тамбовской области находилось семь городов, четыре рабочих посёлка и 21 район: Бондарский, Жердевский, Знаменский, Инжавинский, Кирсановский, Мичуринский, Мордовский, Моршанский, Мучкапский, Никифоровский, Петровский, Пичаевский, Рассказовский, Ржаксинский, Сампурский, Сосновский, Староюрьевский, Тамбовский, Токарёвский, Уваровский, Умётский.

30 декабря 1966 г. Президиум Верховного Совета РСФСР принял Указ об образовании в Тамбовской области Первомайского района; 29 ноября 1979 г. был образован 23 район – Гавриловский с центром в селе Вторая Гавриловка. В последующие годы изменений в административно-территориальном делении области не происходило. Итак, на сегодняшний день насчитывается 23 района, 8 городов (Тамбов, Жердевка, Кирсанов, Котовск, Мичуринск, Моршанск, Рассказово, Уварово), 13 посёлков городского типа.

Районы и их центры

1. Бондарский р-н (с. Бондари).
2. Гавриловский р-н (с. Вторая Гавриловка).
3. Жердевский р-н (г. Жердевка).
4. Знаменский р-н (р. п. Знаменка).
5. Инжавинский р-н (р. п. Инжавино).
6. Кирсановский р-н (г. Кирсанов).
7. Мичуринский р-н (г. Мичуринск).
8. Мордовский р-н (р. п. Мордово).
9. Моршанский р-н (г. Моршанск).
10. Мучкапский р-н (р. п. Мучкапский).
11. Никифоровский р-н (р. п. Дмитриевка).
12. Первомайский р-н (р. п. Первомайский).
13. Петровский р-н (с. Петровское).
14. Пичаевский р-н (с. Пичаево).
15. Рассказовский р-н (г. Рассказово).

16. Ржаксинский р-н (р. п. Ржакса).
17. Сампурский р-н (п. Сатинка).
18. Сосновский р-н (р. п. Сосновка).
19. Староюрьевский р-н (с. Староюрьево).
20. Тамбовский р-н (г. Тамбов).
21. Токарёвский р-н (р. п. Токаревка).
22. Уваровский р-н (г. Уварово).
23. Умётский р-н (р. п. Умет).

9.5. КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В КРАЕ

Одной из важных задач советской власти в первые десятилетия её существования было осуществление культурной революции. Для Тамбовщины эта задача была особенно актуальна, так как около 75% населения края были неграмотными. Обучение грамоте в крае началось ещё в 1918 г., но широкий размах получило только после Гражданской войны и ликвидации Антоновщины. Государству требовались грамотные и квалифицированные работники. Создавались школьные отделы, изымались старые учебники, пересматривались программы и учебные планы. Новая школа строилась на принципах трудового обучения, отделения от церкви, совместного обучения детей обоего пола. По всему краю были созданы комитеты по ликвидации безграмотности – ликбезы. Среди мер ликвидации неграмотности было и принуждение. Уклонявшиеся рассматривались как дезертиры и лишались продовольственных карточек, вне очереди привлекались к трудовой повинности.

Занятия с неграмотными велись в школах, сельских советах, избах-читальнях, конторах учреждений и даже обыкновенных крестьянских домах. В 1924 – 25 учебном году в губернии действовало 318 постоянных пунктов по ликвидации неграмотности. Помимо этого многие учителя и активисты вели групповые занятия непосредственно в крестьянских избах. В результате активной работы к 1926 г. на Тамбовщине было обучено грамоте 57 тысяч человек, а к 1939 г. в Тамбовской области грамотных было 85% населения.

До революции в Тамбовской губернии было 938 начальных, 17 средних школ, епархиальные училища, духовная семинария, учительский институт. Высших учебных заведений не было. Учащихся насчитывалось 117 тысяч человек. За годы войн и Антоновщины количество школ и численность учащихся сократились, школьное дело пришло в упадок. Обучение получали только 38% детей школьного возраста. Не хватало учебных пособий, письменных принадлежностей, практически не было тетрадей.

Однако все эти объективные трудности не помешали достичь в 1927 г. довоенной численности учащихся. В течение одного года по губернии было открыто 190 четырёхлетних начальных школ. В городах и крупных сёлах открылись школы второй ступени с семи- и девятилетним обучением. Во многих сёлах стали функционировать школы крестьянской (позднее – колхозной) молодёжи. Обучающиеся получали в них общеобразовательную подготовку и необходимые в сельском хозяйстве знания по агрономии и зоотехнике.

На крупных заводах и фабриках (Арженка, Рассказово, Моршанск) были открыты школы фабрично-заводского ученичества, а в селе Крюково под Козловом – сельскохозяйственная.

Важным достижением стало введение обязательного начального обучения, а в городах – семилетнего. С конца 1920-х гг. правительство стало выделять средства на строительство и капитальный ремонт школьных зданий. В 1936 г. и последующие годы в городах и некоторых сёлах Тамбовщины открылись средние школы с десятилетним сроком обучения.

Педагогические кадры для школ готовили Новиковский и Тамбовский педагогические техникумы. Ещё в годы Гражданской войны в Тамбове пытались создать университет, но он существовал недолго и был закрыт из-за политических и материальных осложнений. В 1930 г. был открыт педагогический институт в Тамбове, а затем учительские институты появились в Мичуринске и Моршанске.

К подготовке агрономов, селекционеров, садоводов приступил Мичуринский плодовоовощной институт, у истоков которого стоял выдающийся естествоиспытатель И.В. Мичурин, труды которого оказали большое влияние на развитие современного плодоводства. Накануне войны в области была развёрнута сеть техникумов и ремесленных училищ.

Ликвидация неграмотности и расширение школьной сети привели к росту спроса на книги. Для удовлетворения этой потребности создавалась широкая сеть библиотек. Самым крупным книгохранилищем стала библиотека им. А.С. Пушкина, созданная на основе коллекции книг Нарышкинской читальни. В неё были переданы книжные собрания и других национализированных частных библиотек. До сих пор в секторе редкой книги ОНБ им. А.С. Пушкина сохранились тома с печатями личных библиотек Нарышкиных, Чичериных, Баратынских и др.

В 1920 – 1930-е гг. в Тамбове открылись драматический и кукольный театры. Тамбовскому драматическому театру было передано здание дворянского депутатского собрания. В 1937 г. драматический театр получил постоянный актёрский коллектив. В его составе начали свою работу известные актёры М. Коварская, И. Марин и др.

Первые годы советской власти не прервали поступательного развития музыкальной культуры в Тамбовском крае. Она стала ориентироваться на широкие народные массы. Культурным строительством стало управлять государство. В течение 1918 г. была проведена национализация всех учреждений культуры. Декретом СНК все музыкальные учебные заведения были переданы в ведение Наркомпроса.

Усилия педагогов-просветителей музыкального училища привели к признанию Тамбовской губернии центром одного из пяти музыкальных округов России, которые образовались в 1919 г. В состав Тамбовского музыкального округа вошли Воронежская, Курская и Орловская губернии. Благодаря этому в Тамбове возникли оперный театр, государственный симфонический оркестр, музыкальное училище получило статус Государственной консерватории (1919 – 1922). Были открыты специальные музыкальные школы для детей и взрослых не только в Тамбове, но и в Моршанске, Кирсанове, Инжавино.

Оперный театр работал в Тамбове в 1921 – 1925 гг. В его репертуаре было 16 опер и 3 оперетты. Спектакли шли два-три раза в неделю. Художественное руководство в театре осуществлял С.М. Стариков. В 1918–1919 гг. оперные спектакли шли в Козлове, где работала часть коллектива Большого театра. Здесь пели А.М. Лабинский, Д.А. Смирнов и многие другие солисты Большого театра. Музыкальные спектакли шли в драматических театрах-студиях Моршанска, Кирсанова, Борисоглебска, Уварово.

Одной из форм приобщения народных масс к музыкальной культуре стала концертная деятельность, осуществлявшаяся по инициативе музыкального училища, Пролеткульта, Губнаркомпроса. В губернии выступали профессиональные хоры (агитационные) Пролеткульта, руководителями которых были Д.С. Васильев-Буглай, Г.А. Сметанин, а также хор уездного отдела народного образования, дирижёром которого был Г.А. Поздняков. Регулярно выступал в Тамбове и уездах Государственный симфонический оркестр музыкального округа (дирижёры С.М. Стариков и Ф.М. Кадичев). В июне 1920 г. оркестр совершил турне по музыкальному округу, посетив Козлов, Грязи, Ельню, Усмань, Брянск, Воронеж, Курск и др. города.

Духовая музыка звучала в парках Тамбова и в уездных городах. Исполнителем духовой музыки стал концертный оркестр Тамбовского музыкального училища (с 1934). Его дирижёрами были Ф.М. Кадичев и Н.Г. Пахомов.

Свою нишу в культуре края заняли исполнители на народных инструментах (солисты, ансамбли и оркестры). Если до 1930-х годов искусство представляли в основном самодеятельные артисты, то в дальнейшем их

профессиональную подготовку осуществляли музыкальные техникумы Тамбова (с 1929) и Мичуринска (с 1932). Созданный в Тамбовском музыкальном техникуме оркестр народных инструментов (1932) до сегодняшнего дня является носителем высокопрофессионального исполнительского творчества.

Концертно-шефскую деятельность развернул коллектив Мичуринского музыкального техникума (1932 – 1942). Концертные бригады, хор и оркестр выступали на предприятиях и учреждениях города, перед сельским населением.

С конца 1930-х гг. организационно-просветительские функции музыкальной жизни края выполняет Тамбовская областная филармония (ныне ГУП «Тамбовконцерт»). До начала Великой Отечественной войны на концертной эстраде выступали такие её творческие коллективы, как симфонический оркестр (дирижеры М.Н. Реентович, затем М.Ю. Школьников), хоровая капелла (руководитель В.А. Александров), ансамбль народной песни и пляски (руководитель В.А. Сапожников), струнный квартет в составе М.Н. и М.М. Реентовичей (1-я и 2-я скрипки), В.С. Ситников (альт), И.Н. Реентович (виолончель), джаз-оркестр «Аккордеон», духовой оркестр, Колхозный театр эстрады и миниатюр. Ежегодно филармония организовывала гастроли артистов из других городов страны. По отчёту 1939 года в Тамбовской области выступило до 40 вокально-хоровых и инструментальных коллективов и ансамблей, около 50 солистов классических жанров, более 300 артистов эстрады.

10. ТАМБОВСКАЯ ОБЛАСТЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

10.1. ПЕРЕХОД ЭКОНОМИКИ ОБЛАСТИ НА ВОЕННЫЕ РЕЛЬСЫ

Задача снабжения армии потребовала перевода на военные рельсы промышленности Тамбовского края. Накануне войны промышленность области насчитывала около девять тысяч предприятий. К крупным предприятиям союзного и республиканского подчинения относились заводы «Ревтруд», «Комсомолец», «Автотрактородеталь», вагоноремонтный, мотороремонтный, механический, ликёроводочный заводы в Тамбове, паровозоремонтный завод и завод им. В.И. Ленина в Мичуринске, завод № 204 (пороховой) в Котовске, махорочная фабрика в Моршанске и Арженский суконный комбинат в Рассказове. Летом 1941 г. в Тулиновке разместился эвакуированный из Витебска игольный завод, освоивший выпуск гранат. Область располагала крупными спиртозаводами. Остальные предприятия, артели были менее крупными и мелкими. Тем не менее, в условиях войны их продукция (добыча торфа, переработка сельскохозяйственного сырья, изделия из дерева, кожи, предметы ширпотреба, ремонт и т.д.) также приобрела стратегическое значение.

После некоторого сокращения объёмов производства в первые военные месяцы промышленность области в течение всей войны наращивала объёмы выпускаемой продукции. В короткий срок были решены задачи непрерывного обеспечения промышленных предприятий, лесо- и торфозаготовок, чрезвычайных и плановыхстроек рабочей силой, сырьём, электроэнергией и топливом. На заводах и фабриках области производились боеприпасы (снаряды, мины, гранаты), взрывчатые вещества, бронепоезда, миномёты, автоматы, электрогенераторы, военное и медицинское оборудование, шинельное сукно, кожа, табак, хлеб, спирт и водка, сахар, кирпич, торф, телеги и сани, лыжи и стойки для шахт, ремонтировались транспортные средства, военная и сельскохозяйственная техника. Завод № 204 в Котовске, рассказовские суконные фабрики, Моршанская махорочная фабрика, Новолядинский спиртзавод были в годы Великой Отечественной войны крупнейшими в стране производителями оборонной продукции своих отраслей.

По территории области проходило свыше тысячи километров железных дорог с 52 станциями. Потеря огромной территории в Европейской части СССР, временная утрата и вывод из строя важнейших транспортных узлов, потоки людей и имущества с запада на восток, войск, воору-

жения и сырья с востока на запад придали железным дорогам нашей области исключительное стратегическое значение. Крупнейшими железнодорожными узлами страны стали станции Мичуринск-Кочетовка и Тамбов.

Самоотверженность и новые чрезвычайные методы организации труда железнодорожников (бесменная работа, сокращение сроков и частоты ремонта, повышенные скорости движения и т.п.) позволили уже летом 1941 г. повысить в семь раз пропускную способность железных дорог. Более того, в войну находились силы и средства даже для постройки новых узкоколеек для подвоза топлива и сырья к заводам и местам формирования войсковых соединений. В войну была построена также нынешняя автомобильная дорога Тамбов–Моршанск–Шацк; строилась Цнинская водная система.

С приближением фронта к границам области осенью–зимой 1941 г. и летом 1942 г. обострялась задача защиты промышленных предприятий и железнодорожных узлов от налётов вражеской авиации. С середины октября 1941 г. враг практически ежедневно бомбил военно-стратегические объекты области. Так, в июле 1942 г. сильно пострадала станция Кочетовка; в один из налётов бомбы попали в цех завода № 204; пострадала станция Тамбов. Однако вражеские авианалёты не смогли приостановить военное производство и нарушить работу транспорта. Не имела успеха и попытка дезорганизовать оборонные усилия с помощью диверсантов, заброшенных в советский тыл. Все они немедленно задерживались населением и работниками НКВД.

Выполнение и перевыполнение государственных планов работниками промышленности и транспорта области не означали, что у этих отраслей народного хозяйства не было проблем, таких как вопросы дисциплины труда, невысокого качества управления, большого объёма брака, неритмичной работы. В годы войны общими проблемами для всех предприятий были поставки необходимого сырья и материалов, недостаток и низкая квалификация рабочей силы, в особенности женщин и подростков, только что пришедших к станку. Постоянно в зоне внимания областного и заводского руководства находились вопросы рабочего быта, питания и снабжения. Но развитие промышленности было налицо.

Важнейшую роль в этом сыграло то, что крупная промышленность и транспорт, индустриальные рабочие с первого дня войны были защищены, поддержаны государством, в отличие от других отраслей хозяйства и занятых в них людей. Эта защита и поддержка выражалась в «бронировании» специалистов, квалифицированных рабочих и железнодорожников от призыва в армию; в организации нормированного снабжения; в сель-

но-премиальной оплате труда; в лучших по сравнению с селом условиях труда, культуры и быта, медицинского обслуживания; в заботе об обеспечении достаточно высокого уровня профессиональных и человеческих качеств руководителей основных заводов и фабрик.

Тамбовское село оказалось в худшем положении, чем промышленность, тем более что и предвоенное состояние аграрного сектора оставляло желать лучшего. Традиционная отсталость и низкая товарность досоветской деревни, экономические последствия сплошной коллективизации, голод 1932–1933 и 1937 гг., ослабленные, но непобеждённые болезни, наборы сельской рабочей силы на стройки первых пятилеток предопределило подрыв тамбовской деревни. Сильно колебавшаяся урожайность главных зерновых составляла, как и до революции, в среднем чуть более семь центнеров с гектара. Продуктивность сократившегося поголовья скота была низкой. Острой была и проблема качества кадров – управленцев и специалистов сельского хозяйства.

Война многократно усугубила трудности. Уже в самом её начале из колхозов были изъяты как большая часть мужского трудоспособного населения, так и тяжёлые тракторы и грузовые автомобили, большинство лошадей. К 1944 г. сельское трудоспособное население сократилось в 2,5 раза, несмотря на привлечение к труду подростков 12 – 15 лет и примерно 100 тысяч эвакуированных разного возраста. Из-за несоблюдения правил эксплуатации, отсутствия должного ремонта вышла из строя основная часть оставшейся сельхозтехники. Поголовье лошадей сократилось в 3–4 раза, оставшиеся лошади в большинстве были истощены и больны.

Максимальное привлечение к труду всех имеющихся сил, вплоть до детей 8 – 10 лет, резкое снижение личного потребления, небывало высокий урожай 1941 г. (18–19 центнеров зерновых с гектара), приток эвакуированного скота и умелое управление со стороны областного руководства во главе с П.Л. Логиновым позволили Тамбовской области выполнить государственные задания по поставкам сельхозпродукции в 1941 и 1942 гг. Но сельскому хозяйству, в отличие от городов и промышленности, никакой государственной помощи, льгот не предполагалось даже в планах. Село должно было поставлять всё необходимое государству, обеспечивать все починки, мобилизационные кампании и само заботиться о собственном выживании.

В 1943–1944 гг. в области обозначились признаки аграрного кризиса. Посевная площадь из-за нехватки людей, живого тягла и техники сократилась почти наполовину (к концу войны образовались залежи, составлявшие более 40% довоенных посевных площадей). Урожайность зерно-

вых и картофеля упала в 3 – 5 раз. Соответственно, резко сократились и общие сборы. От бескормицы пала большая часть поголовья колхозного и временно эвакуированного скота. К 1945 г. сев, уборка, обмолот повсеместно производились в основном вручную, пахали на коровах, волах или «на себе». В половине колхозов выдача зерна на один заработанный трудодень не превышала 250 граммов. В сельский рацион военного времени прочно вошли лебеда, крапива, мёрзлая картошка, речные ракушки и кора деревьев. Мужская часть деревни гибла на фронте, а в сельском тылу всё чаще случались голодные смерти детей, женщин и стариков.

Тем не менее тамбовское село дало фронту всё, что от него потребовала задача защиты Родины: людей на фронт и в промышленность, продовольствие, сырьё, топливо, тёплые вещи, изделия местной промышленности, деньги. Оно приняло свыше 100 тысяч эвакуированных и беженцев, разместило и обеспечило госпитали, его жители строили укрепленные рубежи, аэродромы, дороги.

10.2. ПОМОЩЬ НАСЕЛЕНИЯ ОБЛАСТИ ФРОНТУ

О начале войны партийно-советское руководство области узнало рано утром 22 июня 1941 г., жители городов и районных центров – в 12 часов из выступления по радио заместителя председателя Совнаркома В.М. Молотова. Через час–два о приходе страшной беды знали в самой глухой тамбовской деревне. В первый же день войны была объявлена мобилизация в армию, охватившая мужчин 1888 – 1923 годов рождения.

С конца октября 1941 г. руководство военно-мобилизационной работой осуществлял Тамбовский городской комитет обороны, входивший в систему ГКО СССР. Членами городского комитета обороны являлись руководитель облисполкома, военный комиссар области, комендант гарнизона, начальник управления НКВД. Работу комитета возглавлял первый секретарь обкома ВКП (б). Сначала это был Н.Л. Логинов, а затем, с июня 1942 г. – И.А. Волков.

К началу войны Тамбовская область располагала крупными людскими мобилизационными ресурсами. Её население составляло около 1 млн. 900 тысяч человек, из которых 1 млн. 600 тысяч проживали в сельской местности. Демографическая структура населения Тамбовщины обеспечивала высокую долю мужчин призывного возраста.

Большая часть призыва в РККА пришлась на 1941 и 1942 гг. Начиная с весны 1942 г., мобилизация затронула и женщин, в армию было призвано около 10 тысяч тамбовчанок. Всего за годы войны область дала фронту

не менее 450 тысяч бойцов – четверть её довоенного населения. На сборных пунктах и в воинских лагерях Тамбовской области формировались прошедшие славный боевой путь 2-я Гвардейская армия, 323-я («Тамбовская») стрелковая дивизия, другие воинские соединения.

Летом 1941 г. на заводах и в районных центрах были созданы отряды народного ополчения из рабочих и служащих, партизанские группы из представителей партийно-советского актива. Осенью и зимой 1941 г. прошли массовые мобилизации людей к трудовые батальоны, отправлявшиеся строить оборонительные рубежи под Москвой и Воронежем,

В 1941 – 1945 гг. в Тамбове, Мичуринске и Моршанске работали девять военных училищ (пехотное, кавалерийское, пулемётно-миномётное, пулемётное, военно-авиационное, артиллерийско-техническое, танковое, военно-инженерное, военно-политическое). Они подготовили десятки тысяч военных специалистов; около 160 выпускников тамбовских военных училищ стали Героями Советского Союза. С приближением фронта осенью 1941 г. в области были открыты разведывательно-диверсионные школы НКВД, в которых обучались добровольцы из числа тамбовских комсомольцев.

Мобилизации показали высокий уровень патриотизма наших земляков. Фронтовой героизм в годы войны подкреплялся трудовым героизмом, предельной самоотдачей большинства колхозников, рабочих и служащих в тылу.

С первых дней войны на Тамбовщине развивались многочисленные трудовые инициативы: движения «двухсотников» и «трёхсотников», многостаночников, лунинское движение на железнодорожном транспорте, посевы в фонд РККА и т.п. Получили распространение и иные оборонные починны – донорское движение, сбор лекарственных трав и посуды, различные денежные и вещевые сборы. С ноября 1942 г. из тамбовского колхоза «Красный доброволец» Избердеевского района на всю страну распространилась инициатива патриотического почина по сбору средств на строительство танков, самолётов, торпедных катеров, бронепоездов. На собранные по этому и другим починам средства (всего свыше 500 млн. рублей) были построены танковая колонна «Тамбовский колхозник», самолёты «Платоновский комсомолец», торпедные катера «Тамбовский пионер», бронепоезда и др.

В помощь фронту население в годы войны изготавливало и собирало тёплые вещи и подарки фронтовикам. Жители области платили военные налоги и сборы, активно участвовали в подписках на оборонные займы, занимая первые места в стране.

Война нанесла существенный урон школьному делу, культуре края. В школах разместились госпитали, занятия проходили в 3–4 смены. Почти все мужчины-учителя ушли на фронт или на другую партийно-государственную службу. Значительно сократилось число учащихся, так как материально-бытовые условия в семьях многих школьников не позволяли им посещать учебные заведения. Многие дети школьного возраста сели за парты уже после Победы, вместо семи в 10–11 лет. Не хватало учебников, тетрадей, бумаги и других школьных принадлежностей. Помещения школ были плохо приспособлены для занятий, зачастую почти не отапливались. В старших классах для юношей была введена военная и физическая подготовка, что потребовало раздельного обучения мальчиков и девочек.

С 1941 г. в городах и сельских районах Тамбовской области дополнительно были организованы детские дома (всего их было создано 148) для нескольких десятков тысяч детей-сирот и детей красноармейцев, а к 1944 г. в Тамбове было создано Суворовское училище, расположившееся в бывшем здании духовной семинарии. Были приняты меры, поощрявшие воспитание приёмных детей-сирот.

По своему мобилизационному потенциалу Советское государство оказалось оптимальным для поддержания усилий страны до достижения полной победы. Руководство небывалой по объёму и сложности оборонной работой осуществляла тогдашняя система партийно-советских органов власти. Таковыми были обком, горкомы и райкомы ВКП(б), облисполком, горисполкомы, райисполкомы Советов депутатов трудящихся, а также областные структуры «силовых», хозяйственных и военно-промышленных наркоматов. С конца октября 1941 г. руководство военно-мобилизационной работой осуществлял Тамбовский городской комитет обороны, действовавший в структуре ГКО СССР.

Главным в партийно-советской мобилизационной системе были работавшие в ней люди. На разных уровнях системы уровень областных «кадров» различался. Часто руководители низшего звена не соответствовали сложности задач, стоявших перед ними в войну. Но руководители среднего и особенно высшего областного звена в большинстве своём сумели организовать чёткую работу и отдачу во всех жизненно важных сферах. Первые лица области военного периода, секретари обкома Н.А. Логинов и И.Л. Волков, оказались не только выдающимися организаторами, но и руководителями с прекрасными человеческими качествами.

Николай Алексеевич Логинов (1900 – 1967) родился в семье путевого рабочего. С 1909 г. жил в Петербурге. Учился в начальной школе, городском училище. Принимал участие в революции 1917 г., воевал в Красной Армии. В 1920 – 30 гг. находился на партийно-советской работе в Монголии, Москве, Курской области. С марта 1940 по 15 июня 1942 г. – 1-й секретарь Тамбовского обкома ВКП(б). В октябре 1941 г. возглавил городской комитет обороны. В 1943 г. стал уполномоченным ГКО СССР в Ленинграде. В 1944 – 51 гг. был Первым секретарём райкомов ВКП(б) в Москве. Награждён орденами Красного Знамени (за героизм в Гражданской войне), Отечественной войны 1-й степени.

Иван Алексеевич Волков (1906 – 1975) родился в крестьянской семье во Владимирской губернии. Член ВКП(б) с 1925 г. В 1927 г. направлен на комсомольскую работу в Тамбовскую губернию (г. Рассказово, с. Лысые Горы). В 1928 – 30 гг. служил в Красной Армии. В 1930-е гг. учился в Институте красной профессуры, находился на партийной работе в Сибири. В июне 1942 г. был избран Первым секретарём Тамбовского обкома партии, которым являлся до 1951 г. Затем находился на партийной работе в Орловской, Горьковской, Вологодской областях. Был награждён орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалями.

10.3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЭВАКОГОСПИТАЛЕЙ

Вклад Тамбовщины в дело Победы был значительным и в деле медико-санитарного обеспечения раненых. Госпитальная база Тамбовщины была одной из крупных баз в СССР, чему способствовали военно-географическое положение, развитые коммуникации и близость (до конца 1943 г.) линии фронта. В 1941 – 1945 гг. в городах, райцентрах и крупных сёлах области было сформировано и дислоцировано 145 госпиталей разного подчинения для раненых и больных красноармейцев. В том числе в Тамбове размещалось 46 госпиталей, в Мичуринске – 28, Моршанске – 18, в Кирсанове – 11, в Рассказове – 9, в Котовске – 4, в Токарёвке и Первомайском по три, по два в Знаменке, Инжавино, Ржаксе, Сампуре, Сосновке, Лысых Горах, Новой Ляде.

Развёртывание госпитальной сети шло поэтапно. Размещались госпитали не только в больничных зданиях, но и в зданиях школ, домах культуры, санаториях, домах отдыха. Приспособительные работы проводились в сжатые сроки при шефской помощи заводов и фабрик. До налаживания планового государственного обеспечения эвакогоспиталей сан-

хозимуществом был организован сбор мягкого инвентаря (полотенца, бинты, марли, постельное белье) от населения.

Помимо организуемых госпиталей, Тамбовщина приняла передислоцированные госпитали из Смоленска-Ярцево, Чернигова, Бердичева, Кременчуга, Конотопа, Брянска, Карачева, Венева.

За войну тамбовские госпитали приняли более 600 тысяч раненых и больных. Наибольший приток раненых шёл в область в период с осени 1941 по лето 1943 гг., достигая пиков в разгар Московской битвы, сражений под Сталинградом и на Курской дуге. В такие дни только на станцию Тамбов в сутки прибывало по три военно-санитарных поезда с 800 – 900 тяжелоранеными в каждом.

Доля возвращения раненых в строй была в Красной Армии наивысшей среди воюющих армий разных стран (около 93%). При этом до конца 1943 г. из госпиталей было выписано в часть 61,15%, в батальоны выздоравливающих – 24,38%, признаны ограниченно годными – 1,13%, направлено в отпуск – 8,35%, уволено в запас – 0,13%, уволено совсем – 4,68%. Смертность в этот период составила 0,76%.

Высокие показатели излеченности и достаточно низкой смертности в 1943 г. объяснялись тем, что в связи с близостью фронта в госпитали поступали в основном легкораненые. Большинство госпиталей Тамбовской области являлись основной базой госпиталей Воронежского фронта.

Большую роль в обеспечении госпиталей и достижении таких результатов играли донорское движение, помощь населения в организации питания и досуга раненых, хорошая подготовка медперсонала, героическая работа тамбовских врачей, медсестёр и санитарок. Однако кадров на протяжении всего периода войны хронически не хватало. Обеспеченность персоналом составляла 55...65%. Наркомздрав старался оказать посильную помощь в выделении кадров опытных врачей, особенно хирургов и консультантов госпиталей.

Для налаживания специализированной помощи в 1943 г. были направлены пять бригад. Бригада профессора Колосовского осуществляло руководство двумя госпиталями нейро-хирургического профиля, бригада профессора Летинского оказывала офтальмологическую помощь. С февраля 1944 г. в эвакогоспиталях развернул научно-практическую работу профессор В.Ф. Войно-Ясенецкий (Архиепископ Тамбовский и Мичуринский Лука). В 1946 г. за книги «Очерки гнойной хирургии» и «Поздние резекции при инфицированных огнестрельным ранением суставах» он был удостоен Сталинской премии.

За все годы Великой Отечественной войны через эвакогоспитали Тамбовщины прошло «поражённых в боях и заболевших» 226 486 человек, из них 208 620 раненых.

Среди наиболее активных начальников госпиталей выделяются военные врачи С.Т. Минченко, З.С. Бочарникова, Л.Ф. Брунштейн, М.В. Быстров, Е.Ю. Геринг, А.А. Лозовский, М.Е. Емельяненко, Г.С. Силин и др. Важнейшим фактором успеха являлось и то, что образованные, опытные медработники дореволюционной школы были единственными среди всех «старых» специалистов, которые почти не пострадали от социальных ограничений, «чисток» и политических репрессий советского времени. В этой сфере были сохранены ценнейшие профессионалы и кадровая преемственность. Власть на Тамбовщине не тронула врачей из священнических семей Гроздовых, Сперанских, Вамберских.

Медики Тамбовской области участвовали в действующей армии и в тылу врага. 40% медицинских работников в первые дни войны ушли добровольцами в армию. Многие из них погибли. В 1985 г. в Тамбове у здания музея медицины был установлен памятник, посвящённый подвигу медиков в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг., авторами которого являются скульптор К.Я. Малофеев и архитектор О.П. Быстрозорова.

По решению Тамбовского облисполкома все здания, где размещались эвакогоспитали, обозначены памятными досками с указанием номера госпиталя. Госпитали, номера которых начинаются с единицы, считались формированиями действующей армии.

10.4. МУЖЕСТВО И ГЕРОИЗМ НАШИХ ЗЕМЛЯКОВ НА ФРОНТАХ ВОЙНЫ

Около 400 уроженцев тамбовской земли были удостоены в годы войны звания Героя Советского Союза. Более 200 из них родились в современных административных границах области, остальные – на территории уездов, входивших прежде в состав Тамбовской губернии. По доле Героев Советского Союза в числе призванных, по доле героев в общей численности населения Тамбовская область входит в первую пятёрку среди двухсот регионов бывшего СССР. В числе тамбовчан – Героев Советского Союза, есть люди, имена которых стали известны всей стране. Среди них партизанка Зоя Космодемьянская, один из первых Героев Великой Отечественной войны летчик Пётр Харитонов, командир первой батареи «катош» Иван Флёров, командир гвардейской дивизии Павел Миронов и многие другие. Для нескольких десятков Героев, которые не были уро-

женцами нашего края (А. Аскарлов, В. Щелкунов, И. Славянский, С. Семёнов, В. Сенько, М. Солнцев и т.д.), Тамбовщина стала второй родиной ещё до войны или после её окончания.

Призванные в армию тамбовчане сражались во всех родах войск и на всех фронтах войны, от первого её дня до последнего. Одним из трёх первых Героев Советского Союза, получивших это звание в годы Великой Отечественной, стал уроженец села Княжево (ныне Моршанского района) младший лейтенант Пётр Харитонов. Война застала молодого комсомольца лётчиком 158-го истребительного авиаполка. 28 июня 1941 г. в воздушном бою под Ленинградом он сбил тараном вражеский бомбардировщик. Месяц спустя, уже будучи Героем Советского Союза, Харитонов совершил свой второй таран. Лётчику повезло – удалось выпрыгнуть с парашютом. Но когда он приземлился, ему пришлось вступить в схватку с двумя немцами. Харитонов получил серьёзное ранение, однако после лечения вернулся в строй и в течение войны сбил ещё 14 вражеских самолётов.

Всего за годы Великой Отечественной войны советские лётчики совершили около 500 воздушных таранов. Среди них и несколько тамбовчан. Защищая небо Заполярья, погиб при воздушном таране Алексей Поздняков. Летом 1942 г. в районе Воронежа тараном сбил самолёт противника капитан Александр Авдеев. Два воздушных тарана на счету Сергея Ачкасова, погибшего под Курском в 1943 г.

Одной из героических страниц первых месяцев Великой Отечественной войны стали бомбардировки Берлина и других городов восточной части Германии, ошеломившие фашистов. Они осуществлялись самолётами дальней авиации, базировавшимися на островах Моондундского архипелага у берегов Эстонии. Многие участники этих полётов, каждый из которых мог оказаться последним, были отмечены званием Героя Советского Союза. Среди них – наш земляк, штурман 22-го авиаполка Вениамин Лахонин, трижды водивший группы самолётов на ночные бомбардировки Берлина. С бомбардировочных налётов на города Германии начался и фронтовой путь Героя Советского Союза Василия Щелкунова, закончившего войну генералом авиации и возглавившего затем Тамбовское военно-авиационное училище.

Осенью–зимой 1942 г. тысячи тамбовчан участвовали в битве за Москву, сыгравшей огромную роль в ходе войны. В самом начале массивного германского наступления на столицу отличился командир танка Иван Любушкин. 6 октября 1941 г. его экипаж уничтожил в бою у деревни Первый Воин (Орловская обл.) девять танков противника. В тот же

день героически погиб капитан Иван Флёров – командир первой батареи реактивных миномётов («катюш»), прославившейся в боях под Оршей, Ельней и Смоленском. Попав в засаду, миномётчики во главе с командиром погибли, израсходовав боезапас и взорвав секретную боевую технику. Уже в наше время, в 1995 г., И. Флёрову посмертно присвоено звание Героя России. Во время битвы за Москву совершила свой подвиг 18-летняя партизанка Зоя Космодемьянская, уроженка села Осино-Гай. Схваченная при выполнении боевого задания у деревни Петрищево, она, несмотря на пытки, не выдала военной тайны и была повешена гитлеровцами.

Защищая в 1942 г. блокадный Ленинград, заслужил звание Героя Советского Союза тамбовчанин Владимир Пчелинцев. Из своей снайперской винтовки он уничтожил более 100 гитлеровцев, став инициатором движения снайперов. Здесь же, под Ленинградом, погиб командир звена 44-го авиаполка Семен Алёшин. В июле 1942 г. он направил свой горящий самолет на артиллерийскую батарею врага в районе станции Лемболово. Алёшин стал одним из нескольких тамбовчан, повторивших знаменитый подвиг экипажа лётчиков Николая Гастелло.

Мужественно сражались наши земляки в Сталинградской битве. Герой Советского Союза пулемётчик Афанасий Ермаков, например, уничтожил под Сталинградом более роты гитлеровцев. В Музее обороны Сталинграда хранится изрешечённая осколками и пулями шинель генерала Василия Андреевича Глазкова, уроженца с. Вердеревщина Бондарского района. В сентябре 1942 г. 35-я гвардейская стрелковая дивизия под его командованием стойко отражала попытки фашистов вбить клин между двумя нашими армиями, обороняющими Сталинград. Позиции дивизии в районе Купоросной балки подвергались непрерывному артобстрелу и бомбардировкам. Генерал Глазков был дважды тяжело ранен, но не покинул свой командный пункт. Очередной взрыв мины оказался для него смертельным. Ныне его именем названа одна из улиц в Волгограде и Тамбове.

Разбив гитлеровцев под Сталинградом, Красная Армия перешла в стратегическое наступление. Однако враг упорно сопротивлялся, и путь к Победе унёс ещё много жизней наших земляков. В апреле 1943 г. на Кубани, у станицы Крымская, совершил свой подвиг рядовой Яков Синёв. Во время жестокого боя он закрыл своим телом амбразуру вражеского дзота. Имя Я. Синёва, повторившего подвиг Александра Матросова, увековечено в наши дни в названиях улиц Тамбова и Инжавино. Позднее на земле Украины этот подвиг самопожертвования повторили тамбовчане Алексей Полин и Петр Тарасов, в боях за Польшу и Венгрию – Николай Шапкин и Леонид Рытиков.

В 1943 г. получил свою первую Звезду Героя летчик-истребитель Алексей Рязанов, родившийся в с. Кочетовка Токарёвского района. За годы войны он провёл 197 воздушных боёв и уничтожил 32 вражеских самолёта, заслужив звание Героя Советского Союза дважды.

Василий Васильевич Сенько (1921 – 1984), именем которого названа одна из улиц Тамбова, родился в селе Семёновка (ныне город) Черниговской области (Украина) в крестьянской семье. В 1940 г. окончил Ново-зыбковский учительский институт. Работал учителем в Милейковской средней школе Рогнединского района Брянской области. В Красной Армии с 1940 г. В 1941 г. окончил Олсуфьевскую военную авиационную школу. Воевать на фронтах Великой Отечественной войны начал с ноября 1941 г. в должности стрелка-бомбардира бомбардировочного авиационного полка под Ленинградом. С сентября 1942 г. младший лейтенант В.В. Сенько – штурман экипажа 752-го авиаполка 24-й авиадивизии Авиации дальнего действия на Сталинградском фронте. К январю–февралю 1943 года он совершил 154 боевых вылета (из них 144 – ночью) на бомбардировку важных объектов противника и уничтожение его живой силы и техники. В 1943 г. за героизм и мужество, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, Василию Васильевичу Сенько было присвоено звание Героя Советского. С 1943 г. и до конца войны В.В. Сенько – штурман звена 10-го гвардейского полка дальней авиации. Участвовал в боях в Польше, Венгрии, Восточной Пруссии, Германии. К концу декабря 1944 г. гвардии капитан В.В. Сенько совершил 402 боевых вылета на бомбардировку военно-промышленных объектов в глубоком тылу врага и его оборонительных сооружений. Всего же за период войны им совершено 430 успешных боевых вылетов. В 1945 г. Василий Васильевич Сенько был награждён второй медалью «Золотая Звезда» и стал единственным в истории советской военной авиации штурманом – дважды Героем Советского Союза. После войны продолжал службу в ВВС на штурманских должностях. В 1952 г. окончил Военно-воздушную академию. Преподавал в Тамбовском высшем военном авиационном училище летчиков им. М. Расковой. С 1977 г. полковник В.В. Сенько в запасе. Жил в Тамбове, где умер и похоронен.

Одной из самых сложных боевых задач в ходе контрнаступления Красной Армии стало форсирование Днепра в сентябре–октябре 1943 г. Под непрерывным огнём противника советским войскам необходимо было переправиться через широкое водное пространство и захватить плацдармы на противоположном высоком берегу, хорошо укрепленном нем-

цами. Среди 2,5 тысяч военнослужащих, удостоенных звания Героя Советского Союза за участие в этой боевой операции, более 50 наших земляков. Это командир 25-й гвардейской механизированной бригады Егор Комбаров, имя которого навечно занесено в списки воинской части; талантливый поэт Борис Котов, погибший в рукопашной схватке; командир стрелковой дивизии Сергей Николаев, многие другие солдаты и офицеры.

За переправу на правый берег Днепра Героем Советского Союза стал и заместитель командира артиллерийского полка Василий Степанович Петров. Получив тяжёлое ранение и лишившись обеих рук, он, тем не менее, после лечения вернулся к командованию полком. В 1945 г. полк отличился при удержании плацдарма на р. Одер, и В.С. Петров был удостоен второй Золотой Звезды. При первом представлении к званию Героя Советского Союза В.С. Петров указал местом своего проживания город Тамбов, хотя родился он за пределами Тамбовщины. Памятник генералу В.С. Петрову установлен в сквере перед Концертным залом Тамбовской филармонии.

Наши земляки успешно воевали и на флоте. Так, мастером торпедных атак Черноморского флота был командир дивизиона торпедных катеров Герой Советского Союза Сергей Николаевич Котов. Ему пришлось участвовать в обороне Одессы и Севастополя в 1941–1942 гг., в освобождении Новороссийска в 1943 г. и Крымского полуострова – в 1944 г.

Тамбовчане мужественно сражались не только на фронте, но и в партизанских отрядах. Подвиг Зои Космодемьянской повторила Тамара Дерунец. В 1942 г. она добровольно ушла в армию, по окончании разведшколы была заброшена в немецкий тыл. Её выдал предатель, и после пыток девушка умерла. Именем Тамары Дерунец названа улица в Тамбове, память о ней хранят в Тамбовской гимназии № 7, где училась героиня. Орденом Ленина награждён уроженец Тамбова юный партизан В.Ф. Шутков. Окончив диверсионную школу, он возглавил группу подрывников комсомольского диверсионного отряда имени Н. Гастелло, действовавшего в оккупированной Белоруссии; лично уничтожил 13 вражеских эшелонов. Партизанский отряд, созданный в 1941 г. на территории Белоруссии из попавших в окружение красноармейцев и местных жителей, возглавлял Н.Ф. Медников.

Зачастую тамбовчане, попавшие в число военнопленных и бежавшие затем из лагерей, оказывались в отрядах Сопротивления на территории других стран Европы. Так, В.Я. Трифонов руководил подразделением партизанского отряда на севере Италии. Уроженец г. Уварово А.И. Мило-

сердов, попав в плен раненым в начале войны, прошёл через лагеря военнопленных в Латвии, Польше, Австрии, трижды пытался бежать. Побег из лагеря смерти в г. Линц (Австрия) в 1944 г. оказался удачным. После 82 дней перехода по территории Австрии, Чехии и Словакии Милосердов попал в словацкий партизанский отряд, где стал подрывником. За мужество и отвагу правительство Чехословакии наградило его военным крестом и медалью.

Вместе с Красной Армией тамбовчане участвовали в освобождении стран Центральной и Восточной Европы. Многие из них отличились в боях в Польше, Венгрии, Чехословакии, Австрии, самой Германии. В начале 1945 г. в Польше совершил свой подвиг младший лейтенант Михаил Солнцев, имя которого носит ныне Тамбовский автотранспортный техникум. При отходе из-под артобстрела его танк попал на замерзающий пруд и провалился в воду. Михаил был ранен и схвачен фашистами. Фашисты пытались выведать у офицера военные сведения, подвергнув его пыткам, но не добились результата. Когда наши войска освободили село, они нашли обгорелый труп героя со следами страшных издевательств.

За участие в штурме Кенигсберга посмертно удостоен звания Героя Советского Союза и навечно зачислен в списки части младший брат Зои Космодемьянской Александр, командовавший батареей тяжёлых самоходных орудий. На самом последнем этапе войны, в Берлинской операции, заслужили звание Героя Советского Союза матрос Николай Филиппов (посмертно), артиллерист Пётр Синельников и мн. др.

Тамбовщина дала стране немало генералов, успешно командовавших в ходе войны дивизиями, корпусами, армиями и фронтами. Так, генерал-полковник М.С. Хозин в течение войны занимал должности командующего Ленинградским фронтом, руководил последовательно несколькими армиями, был заместителем командующего Западным фронтом, в конце войны возглавлял Приволжский военный округ. А.П. Покровский был начальником штаба ряда армий и фронтов, участвовал в разработке крупных военных операций. П.В. Миронов командовал 37-м гвардейским стрелковым корпусом, отличившимся в ходе Венской наступательной операции на территории Австрии (1945 г.).

10.5. ИЗМЕНЕНИЯ В НАРОДОНАСЕЛЕНИИ КРАЯ

Победа далась Тамбовщине, как и всему советскому народу, тяжёлой ценой. Накануне войны Тамбовская область входила в число самых населённых регионов СССР. В армию, на фронт Тамбовщина отдала около

полумиллиона человек. Около 250 тысяч тамбовских солдат погибли на фронте. По отдельным районам доля погибших составила от 15% до 61% призванных в армию. Наибольшие потери понесли сельские районы, в которых призывной контингент не имел каких-либо «броней» или более щадящих воинских специальностей. В дальних небольших сёлах и деревнях, где у призывников в воинских документах было записано «годен, необучен», доля боевых безвозвратных потерь оказалась выше 90% мобилизованных.

Самыми высокими по числу потерь стали 1941 и 1942 гг. (60...70%). Больше всего потерь было среди тех, кто родился в 1900 – 1914 гг. и в 1923–1924 гг. В этих возрастных группах сразу после войны на тысячу женщин-ровесниц осталось по 200 и менее мужчин, включая искалеченных и тяжелобольных. Последствия фронтовых потерь мужчин Тамбовской области были огромными и очевидными: сиротство десятков тысяч детей, безмужняя, вдовая и бездетная жизнь для сотен тысяч молодых женщин.

Война приносила и непрямые потери: из-за призыва на фронт молодых мужчин число новорождённых (прежде всего в селе) сократилось в 1943 – 45 гг. в 4 – 8 раз по сравнению с довоенным уровнем. Из-за резко ухудшившихся питания, условий труда и быта, медицинского обслуживания число смертей в тылу (и вновь особенно в селе) выросло в 1,5–2 раза. Младенческая и детская смертность достигала в 1942–1943 гг. небывалого за российскую историю уровня – 55% (т.е. из 100 родившихся детей умирали, не дожив до 5 лет, более половины).

Война привела к распространению сердечно-сосудистых заболеваний, туберкулёза, пневмонии и тифа. Болезни, а также голод и дистрофия заняли место в числе основных причин смерти тылового населения. Второй по величине смертной группой после маленьких детей стали женщины в возрасте от 30 до 50 лет. Кроме того, тяжелейший труд, нечеловеческие жилищно-бытовые условия и длительное недоедание навсегда оставили многих девушек и молодых женщин бесплодными.

Если в городах за счёт гарнизонов и госпиталей у молодых женщин сохранялись шансы создать семью, родить ребёнка, то в селе число браков в 1942–1943 гг. упало по сравнению с довоенным уровнем в 40 – 80 раз.

Мобилизованы были не только мужчины. Осенью и зимой 1941 и летом 1942 гг. 80 – 120 тысяч женщин, юношей и девушек, невоеннообязанных мужчин были отправлены на строительство укрепленных рубежей в тылу Западного, Брянского, Юго-Западного фронтов. С 1943 г. по мере

освобождения советской земли от оккупантов 2,5 тысячи тамбовских специалистов промышленности и сельского хозяйства отправились на восстановление разрушенных хозяйств Орловской, Курской, Воронежской, Сталинградской, Сталинской (Донецкой) и других областей. Многим девушкам пришлось поехать на оборонную работу на Север, на Урал. В 1944 г., после освобождения Крыма и высылки крымских татар, семь тысяч тамбовчан отправились по государственной разнарядке в Крым. В 1946 – 1950 гг. ещё более 10 тысяч человек были переселены в освобождённую от немцев Восточную Пруссию (Калининградскую область). Не все демобилизованные военнослужащие вернулись после войны в родные места.

В сочетании с миграциями военных и первых послевоенных лет прямые и косвенные потери привели к существенному сокращению населения области. В 1945 г. от довоенных 1 млн. 900 тысяч осталось менее 1 млн. 500 тысяч человек. Половозрастная структура населения была резко деформирована. Влияние войны, соединившись с растущей послевоенной миграцией из края, положило начало сокращения численности населения Тамбовской области, как и других основных территорий России.

Несмотря на динамичные изменения в структуре населения, Тамбовская область в послевоенные годы оставалась регионом с преимущественно сельским населением. Основная часть крестьян трудилась в колхозах.

Существенное влияние на состояние трудовых ресурсов оказала демобилизация. К 1 сентября 1946 г. в области демобилизованных воинов насчитывалось 79,1 тысяч человек, из которых 52,3 тысячи (66%) вернулись в село. Демобилизованным оказывалась необходимая помощь.

В стране не хватало продовольствия, действовала распределительная система. Значительная часть жителей городов и сёл не получала необходимого количества калорийной пищи. Продовольственные трудности в первую очередь коснулись жителей села. Горожане недоедали, но всё же, гарантированно получали хлеб по карточкам, что обеспечивало минимум потребления. Сельские жители должны были рассчитывать исключительно на собственные силы. Сельскохозяйственная продукция, производство которой резко сократилось, полностью изымалась в государственный фонд. Ситуацию ухудшил и неурожай 1946 г.

Война изменила структуру экономики и общества. В Тамбовской области, где не было боёв, объём промышленного производства сократился на треть от довоенного уровня. Развивающиеся промышленность и транспорт контрастировали с деградировавшим сельским хозяйством и сократившимся сельским населением. Недоставало электроэнергии, сырья, бы-

ли подорваны экономические связи с другими регионами страны. Оборудование многих предприятий было до крайности изношено и часто выходило из строя. Численность занятых в промышленности сократилась на четверть от уровня 1940 г.; снизилась квалификация рабочей силы.

Огромной и объективно жизненно важной стала в войну роль Коммунистической партии. Она вместе с комсомолом, Советами и другими организациями оказалась по-настоящему эффективной организующей силой в ослабленном обществе.

11. РАЗВИТИЕ КРАЯ В 1945 – 1991 годы

11.1. ВОССТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

После Великой Отечественной войны перед Тамбовской областью стояла сложная задача восстановления народного хозяйства. Казалось, колоссальные людские и материальные потери потребуют многих десятилетий для её решения. Но огромное большинство тружеников Тамбовщины, как и остальные советские люди, не жалели сил для быстрого восстановления хозяйства родного края.

Планы 4-й пятилетки (1946 – 1950 гг.) предусматривали быстрое восстановление экономики и значительное превышение довоенного уровня её развития. В Тамбовской области предполагалось построить 20 промышленных предприятий и резко увеличить выпуск промышленной продукции.

Уже к концу 1946 г. промышленность была перестроена на мирный лад. Завод «Ревтруд» стал выпускать передвижные электростанции, разнообразную электроаппаратуру, завод «Автотрактородеталь» – запасные части к тракторам, ТВРЗ превратился в ведущее предприятие в стране по ремонту вагонов-рефрижераторов. На месте остановленного войной строительства завода синтетического каучука в Тамбове на ремонтных поставках активно строился анилино-красочный завод (введён в строй в 1949 г., в настоящее время «Пигмент»). Тогда же началось возведение завода резиновых изделий в Тамбове (ныне «Тамбоврезиноасбесттехника»). Из остатков эвакуированного на Восток канифольного завода возродился завод лесохимического машиностроения в Моршанске («Моршанскхиммаш»), на полную мощность заработал паровозоремонтный завод в Мичуринске, была построена ТЭЦ в Тамбове.

В 1946 – 1950 гг. объём промышленного производства в области увеличился в 1,8 раза (в среднем – на 11% в год, что является очень высоким показателем). Довоенный уровень промышленного производства оказался превзойдён более чем на треть.

В последний год войны в ходе строительства Тамбовского гидроузла было восстановлено судоходство по р. Цне. Тогда же были проложены по территории области десятки километров газопровода Саратов–Москва. Газ по первой нитке трубопровода поступил в Москву уже в 1946 г.

С 1947 г. стали открываться пассажирские авиалинии, связавшие Тамбов с райцентрами Мордово, Токарёвка, Жердевка, Уварово, Сампур.

Вскоре был создан Тамбовский авиаотряд. Тамбов располагал лишь полевым аэродромом, принимавшим самолеты ПО-2.

Последствия войны для тамбовского села оказались гораздо более тяжёлыми, чем для города. В общей сложности тамбовское село недосчиталось почти 400 тысяч человек от довоенного населения. Сократилось число техники и скота. Почти на 40% сократились посевные площади, ухудшилась обработка полей, снизилась урожайность. Многими хозяйствами руководили неподготовленные, малообразованные и малоопытные работники. В 1945 г. лишь 5% председателей колхозов имели образование выше начального.

Поставки семян, машин, запасных частей в сочетании с энтузиазмом и непринхотливостью сельских жителей позволили тамбовским колхозам и совхозам довольно успешно провести посевные кампании 1945 и 1946 гг. Однако задача помощи селу не рассматривалась государством в качестве первоочередной, приоритет отдавался городам, промышленности, армии. Дело крайне осложнилось жестоким неурожаем 1946 г. Пострадавшим районам была оказана чрезвычайная государственная помощь. Специальными постановлениями тамбовским колхозам были возвращены ранее отчуждённые у них земли, сотни голов скота, тысячи центнеров зерна и фуража. Для заготовки сена тамбовским колхозам были выделены угодья в Новгородской, Псковской областях, Карело-Финской ССР. В МТС поступило несколько сотен новых тракторов. Устранялись недостатки и в организации труда, внедрялись элементы хозрасчёта, преодолевалась уравнилельная система оплаты труда. Снизились нормы выработки, и было несколько улучшено материальное стимулирование механизаторов и животноводов.

Немало делалось для повышения культуры земледелия. Расширялись поливные земли. Развернулись работы по созданию лесопосадок, удерживающих влагу и защищающих поля от суховея, строительству прудов и других водоёмов.

Понемногу росла материально-техническая база сельского хозяйства. В 1950 г. на полях области работало 7,7 тысяч тракторов, 2,8 тысячи комбайнов, 3,3 тысячи грузовых автомобилей. Посевные площади к этому году почти достигли довоенных размеров, хлебопоставки превысили уровень 1940 г.

Хуже шли дела в животноводстве. Хотя поголовье скота и птицы выросло, планы поставок государству животноводческой продукции не выполнялись.

Помехой в производительной работе колхозов являлись мелкие размеры большинства хозяйств. В 1950 – 52 гг. колхозы были укрупнены: вместо 3135 их было создано 968. Постоянной заботой власти была учёба руководителей хозяйств, подготовка и направление в село растущего числа специалистов (агрономов, зоотехников, ветврачей и т.п.). Государство расширило систему поощрений лучших работников сельского хозяйства, начав присваивать им звания Героев Социалистического Труда. Среди первых таких Героев оказались тамбовчане – комбайнер В. Краснослободцев, звеньевые А. Милованова и И. Шиликов.

В первые послевоенные годы несколько улучшилась жизнь горожан Тамбовщины. В 1947 г. была отменена карточная система на продовольственные и промышленные товары. Постепенно рос розничный товарооборот, вдвое превзойдя к 1950 г. довоенный уровень. Населению было продано значительно больше продуктов питания, тканей, обуви. Этому в немалой степени способствовало оживление предприятий местной промышленности, производивших товары ширпотреба, а также улучшение работы сети потребительских кооперативных союзов.

Почти ежегодно в 1947 – 1953 гг. государство снижало розничные цены на многие товары народного потребления. Особенно заметно снизились цены на хлеб и продукты животноводства. В 1946 г. был отменён военный налог и введены налоговые льготы демобилизованным из армии, бывшим партизанам и инвалидам Великой Отечественной войны. Эта мера вызвала рост доходов.

Развивалось жилищное строительство, в котором, как и на остальных стройках, активно использовали труд десятков тысяч военнопленных, размещавшихся в лагерях под Тамбовом, Моршанском, Кирсановом. Новые многоэтажные жилые дома со всеми удобствами изменили облик больших участков улиц областного центра: Интернациональной, Советской, Октябрьской. С 1946 г. началось бурное развитие телефонной связи в Тамбовской области.

Немало было сделано для развития медицинского обслуживания в городах и сёлах. Росла сеть лечебных заведений. Число мест в больницах к 1950 г. увеличилось в полтора раза, количество врачей удвоилось. В районных больницах развивалась специализированная помощь больным.

Период середины 1950 – 1960-х гг. стал временем активного развития экономики нашего края. Промышленность и сельское хозяйство вышли на новый уровень развития; заметно изменились облик городов и содержание городской жизни.

В соответствии с плановыми заданиями последних лет 5-й пятилетки, 6-й и 7-й пятилеток на тамбовской земле были построены и реконструированы десятки фабрик и заводов. В Тамбове вступили в строй Котельно-механический завод, заводы АРТИ, Химмаш, дала первый ток ТЭЦ. Крупные предприятия появились и в других городах области. В их числе авторемонтный завод и завод сухого молока в Мичуринске, Уваровский, Никифоровский и Кирсановский сахарные заводы, макаронная фабрика в Котовске, трикотажная – в Рассказове. Была проведена серьёзная реконструкция на тамбовских заводах «Автотрактородеталь», «Комсомолец», ТВРЗ, заводе им. Ленина в Мичуринске, на некоторых других предприятиях. К началу 1960-х гг. на Тамбовщине было свыше 1000 заводов и фабрик.

Для развития промышленности в этот период был характерен быстрый рост машиностроения и металлообработки. Предприятия этих отраслей производили станки, оборудование, генераторы, подшипники, стиральные машины и холодильники. Завод АРТИ выпускал комплекты оборудования для шагающих экскаваторов и тяжёлых механических прессов, завод «Комсомолец» – испарительные и опреснительные установки для крупнейших морских судов и кораблей ВМФ.

Бурно развивалась химическая промышленность. Тамбовский анилино-красочный завод освоил производство более сотни красителей. В середине 1960-х гг. был построен крупнейший Уваровский химзавод, выпускавший кислоты и химические удобрения. Самостоятельным предприятием стал Котовский лакокрасочный завод – бывшее подразделение завода пластмасс. Выпуск листового ударопрочного полистирола и полиэтиленовых труб был освоен на «Тамбовмаше».

Одним из наиболее известных предприятий лёгкой промышленности был Арженский суконный комбинат, чьи изделия много раз получали награды на всесоюзных и международных выставках.

В связи с повышением уровня жизни тамбовчан заметно вырос спрос на товары народного потребления. Это придавало дополнительный стимул работе местной промышленности. Среди её предприятий крупнейшими были Рассказовский овчинно-шубный комбинат, Тулиновский приборостроительный завод, швейные фабрики в Тамбове, Мичуринске, Рассказове, Кирсанове, Мичуринская и Тулиновская мебельные фабрики и др.

В то же время наша область, прежде всего город Тамбов, становилась всё более заметным звеном военно-промышленного комплекса. Появлялись новые военные заводы. В 1955 г. по решению Совмина СССР в Тамбове началось строительство оборонного завода авиаприборостроения

(«Электроприбор»). В 1966 г. был основан в Тамбове завод «Октябрь» – единственное предприятие в РСФСР, выпускавшее радиопередатчики большой мощности и командные средства связи. Выпуск высококачественной оборонной продукции наращивали заводы «Ревтруд», «Комсомолец», заводы Котовска.

Впрочем, перед промышленностью области оставалось немало и нерешённых вопросов. Отставала строительная база, невысокими были темпы электрификации. Рост производительности труда и качества продукции сдерживался медленным внедрением достижений НТР

Жизнь требовала совершенствования управления промышленностью. При Н.С. Хрущёве в 1957 г. были упразднены промышленные министерства, а их предприятия перешли в подчинение совнархозов (советов народного хозяйства), созданных в экономических районах. Тамбовский экономический район совпадал территориально с нашей областью. Деятельность совнархоза, в ведении которого находилось 89 предприятий, способствовала решению комплексного развития региона. Однако новая система управления скоро обнаружила существенные недостатки. Через несколько лет эта система управления промышленностью была пересмотрена.

В 1959 – 1965 гг. народное хозяйство страны развивалось на основе семилетнего плана. Именно в это время наша область стала крупным центром химического машиностроения.

В годы семилетки на промышленных предприятиях области довольно активно обновлялись техника и технология. Было создано шесть научно-исследовательских и проектно-конструкторских институтов, много сделавших для внедрения современного технического оборудования и поточных линий. Передовые предприятия добивались выпуска продукции высокого качества. Почти без брака работали завод «Комсомолец», новые швейные фабрики в Мичуринске, Моршанске, Кирсанове.

Итоги семилетки в промышленности впечатляли. Промышленное производство области за 1959 – 1965 гг. выросло почти вдвое. Промышленность превратилась в ведущую сферу экономики Тамбовщины – на её долю приходилось 62% валовой продукции края.

11.2. АГРАРНЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТЫ И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ОБЛАСТИ

Сельское хозяйство страны и Тамбовской области в начале 1950-х гг. по-прежнему отставало в своём развитии от промышленности. Оно не удовлетворяло росту минимальных потребностей населения и промыш-

ленности в сырье и продовольствии. В сентябре 1953 г. Пленум ЦК КПСС принял специальное постановление «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР». Было предусмотрено укрепление материально-технической базы колхозов и совхозов, изменение практики заготовок; особое значение придавалось усилению материальной заинтересованности тружеников в результатах своего труда.

В сельском хозяйстве появились новые, более совершенные машины. К 1960 г. на полях Тамбовской области работало в два–три раза больше тракторов, комбайнов, грузовых автомобилей, чем за десять лет до этого. Были возведены сотни новых животноводческих помещений. Быстрыми темпами велась электрификация деревни.

С укреплением экономического положения колхозов встал вопрос о целесообразности дальнейшего существования МТС. Долгое время именно в них концентрировались основная часть сельскохозяйственной техники и кадры механизаторов. Колхозы арендовали технику на время сельхозработ. В 1958 г. МТС были преобразованы в ремонтно-технические станции (РТС), а их техника подлежала продаже колхозам. Колхозам были проданы несколько тысяч тракторов, комбайнов, других сельскохозяйственных машин.

Большое значение имело введение единой системы заготовок – закупки продукции сельского хозяйства государством у колхозов. Благодаря этой мере колхозы Тамбовской области стали получать за проданную ими государству продукцию дополнительно десятки миллионов рублей.

Были приняты меры по укреплению колхозов и совхозов опытными квалифицированными кадрами.

В 1950-е гг. валовая продукция сельского хозяйства области выросла более чем на четверть, производительность труда – в два раза, государственные заготовки сахарной свёклы – в шесть раз, мяса, молока, яиц – в два–три раза. За успехи в развитии сельскохозяйственного производства Тамбовская область была награждена дипломом первой степени на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в 1957 г.

Однако в сельском хозяйстве сохранялось и много трудностей. В начале 1960-х гг. прирост производства в аграрном секторе области замедлился. Плановые задания по ряду важных показателей не выполнялись. Увеличение посевов кукурузы без учёта климатических условий в хрущёвское время не оправдало себя. Урожайность её была невелика, и она не могла заменить или восполнить сократившийся сбор зерновых и кормовых культур. В результате ослабла кормовая база животноводства,

уменьшилось поголовье скота и птицы, снизилось производство молока и мяса. Сказались и ошибки в планировании, финансировании и кредитовании сельского хозяйства, препятствия в развитии личных подсобных хозяйств. Нужны были новые крупные меры по дальнейшему развитию сельского хозяйства.

В годы «хрущевской» семилетки перед сельским хозяйством ставились большие задачи и по наращиванию производства, но часто они не подкреплялись соответствующими экономическими мерами. В результате в деревне накопилось много проблем, которые в постхрущевский период приходилось решать.

В 1960–1970-е гг. повысилась культура земледелия. Увеличилось производство наиболее ценных продовольственных культур. Внедрялись высокоурожайные районированные сорта озимой пшеницы, ржи и др. Всё это позволило повысить урожайность вдвое. По мере строительства сахарных заводов расширялись посевы сахарной свёклы. Область стала крупным свёклопроизводящим районом страны. В то же время постоянной проблемой оставались непомерно большие – до 80% – потери уже созревшего урожая картофеля и свёклы на пути от поля до хранилища или места переработки.

В несколько раз увеличились капиталовложения в сельское хозяйство области. Если в середине 1960-х гг. электрифицированы были лишь около половины сельхозпредприятий и сельских населённых пунктов, то уже к 1970 г. электрификация колхозов и совхозов области была в основном завершена. Усилились мелиорация и химизация земель.

Наша область была в числе инициаторов откорма скота на промышленной основе. С 1962 г. началось строительство 16 крупных межколхозных баз по откорму свиней с объявлением этих строек ударными. Промышленные комплексы по откорму свиней и крупного рогатого скота вскоре возникли почти во всех районах. Производство мяса за 8-ю пятилетку выросло почти в 1,5 раза, молока – на 33%. Всесоюзную известность получили откормочные базы на Новой Ляде и в Сосновке.

Итогом 8-й пятилетки (1966 – 1970) стал 20 %-ный рост выпуска сельхозпродукции, при этом производство зерна выросло на 29%. При средней урожайности более 18 центнеров с гектара лучшие хозяйства устойчиво получали свыше 30 центнеров с гектара. В 1970-е гг. капиталовложения в сельское хозяйство возросли. Значительно повысился уровень механизации работ, усилилось шефство города над селом: от помощи местных заводов в производстве и ремонте техники до массовой отправки

тысяч студентов на уборку картофеля и сахарной свёклы. В тамбовские села всё больше приходило специалистов низшего, среднего и высшего звена. Если в 1966 г. на колхоз приходилось в среднем по пять человек дипломированных специалистов, то в 1976 г. – уже 16, а на совхоз – даже 30. Свыше 90% председателей колхозов и директоров колхозов имели специальное образование. Сельские дети получали обязательное всеобщее и неплохое по качеству среднее образование. В области была создана сеть научно-исследовательских учреждений (филиалы Всесоюзных НИИ животноводства, электрификации сельского хозяйства и др.).

В 9-й пятилетке сельское хозяйство области сделало шаг вперед. Среднегодовое производство зерна выросло на 83 тысячи тонн. В 1973 г. отличная погода и усилия тамбовских хлеборобов обеспечили абсолютно рекордный для Тамбовщины урожай зерна – 3 млн. 563 тысячи тонн. Вошли в строй крупнейшие комплексы по производству молока, откорму сотен тысяч голов крупного рогатого скота и свиней, птицефабрики.

Однако успехи сельского хозяйства в основном достигались традиционным экстенсивным путём. Во второй половине XX в. такое положение дел было недопустимо. Предельная распашка привела к сокращению пастбищ и посевов кормовых культур. Но быстрое развитие животноводческой отрасли требовало наращивания именно кормовой базы. Создавались и вполне жизнеспособные кормоцеха и предлагались альтернативные источники корма для животных. Так учёными в качестве источника белков и витаминов было предложено применять сапропель. Но идея себя не оправдала. Г.А. Попов в своём сатирическом стихотворении «Песнь о сапропеле» так описал ситуацию:

«...Нет вкуснее сапропеля,
Прямо просится он в рот.
Мы б его и сами ели,
Да учёность не даёт.
Вот директор с редким пылом
Угощает им свиней.
Но свинья воротит рыло –
Мол нашёл себя глупей...
...Отдавая дань науке,
Все болота попахав,
Кадры роются в грязюке,
Позабыв кормоцеха...»

В 1978 г. в специальном постановлении ЦК КПСС вскрывались серьёзные упущения и ошибки руководства аграрным сектором Тамбовщины. Последовали смена партийно-советского руководства и одновременно помощь области техникой и денежными вливаниями в аграрный сектор.

Увеличились поставки минеральных удобрений, гербицидов, возросла площадь орошаемых земель. Отдельные успехи в развитии сельского хозяйства Тамбовщины были. Но был и ряд негативных моментов: молодёжь неохотно оставалась в селе и, как следствие, «старение кадров»; происходило укрупнение сёл и фактически ликвидация «бесперспективных» населённых пунктов.

11.3. ИЗМЕНЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ (1985 – 1991)

«Перестройка» во многом изменила тамбовскую общественную жизнь. В конце 1980-х гг. наш край, как и всю страну, захватила волна гласности. Желание свободно высказаться, знать «правду истории», разоблачать преступления большевизма и сталинизма затронуло самые разные слои общества – от старшекласников-комсомольцев до пенсионеров.

В самом конце 1980-х гг. из разных людей (вузовских преподавателей, учителей, студентов, научных сотрудников, работников культуры и т.д.) в Тамбове составилось местное отделение общества «Мемориал». Одним из его лидеров был будущий мэр г. Тамбова В.Н. Коваль. Члены общества ставили своей задачей пропаганду исторических знаний, увековечение памяти жертв политических репрессий и помощь репрессированным, старались привлечь внимание к экологическим проблемам края, выступали с критикой привилегий партноменклатуры, за развитие демократии. Несмотря на недолгий период активного существования (всего два года) и ограниченное число участников (максимум 100 – 200 человек), деятельность «Мемориала» на провинциальном фоне стала одним из наиболее заметных проявлений общественной жизни Тамбовщины эпохи «перестройки». Она послужила важной ступенькой в карьере многих местных политиков.

Реальностью начала 1990-х гг. стали демократические выборы с действительной конкуренцией кандидатов и политических партий, движений. Были случаи проведения оппозиционных митингов, забастовок из-за невыплаты зарплаты и ухудшения материального положения. Наиболее заметными в этой связи были забастовки водителей троллейбусов. В те годы троллейбусные перевозки не имели конкуренции. Городские автобусы ходили только по тем маршрутам, на которых не было троллейбусных магистралей, а других видов транспорта ещё не было.

Мысль о возможности кардинального улучшения жизни в рамках реформирования существовавшей системы связывалась с сохранением единого союзного государства. Таково было общее убеждение народа: на референдуме 1991 г. тамбовчане единодушно высказались за реформы и сохранение СССР.

На выработку конструктивных социально-экономических и политических программ, подготовку новой смены руководителей ни у тогдашнего руководства страны, ни у общества не хватило сил, возможностей и желания. С развалом СССР, с «шоковой экономической терапией» в 1991–1992 гг. Тамбовщина вместе со всей Россией переживала глубокий кризис, а затем депрессию.

«Перестройка» в Тамбовской области, как и в других регионах России, имела свои особенности. Ни региональная власть, ни провинциальное тамбовское общество в силу многих своих качеств не могли стать инициаторами крупных политических и экономических перемен. Доля социально и экономически активного населения была здесь невелика. Подтверждением этого служит быстрое угасание социально-политического возбуждения конца 1980-х гг., и малая жизнеспособность организовавшихся в нашем крае политических партий и движений, и особенности местного тамбовского предпринимательства, которое жило большей частью перепродажей товаров чужого производства. Всплеск общественно-политической жизни конца 1980-х гг. уже в первой половине 1990-х гг. сменился разочарованием и заботами о выживании.

11.4. КУЛЬТУРА КРАЯ В 1945 – 1991 годы

После войны развитие советской школы возобновилось. В 1949 – 1952 гг. страна перешла к семилетнему всеобщему обязательному политехническому обучению. Расширялась сеть общеобразовательных школ: в 1950-е гг. были построены новые школьные здания и расширены имевшиеся на 43,5 тысячи мест. Тысячи молодых людей обучались в школах рабочей и сельской молодёжи, совмещая учёбу с работой. Усиленными темпами готовили учителей в Тамбовском государственном педагогическом институте. Помимо ТГПИ, будущих учителей выпускали Мичуринский пединститут, педучилища в Тамбове и Моршанске. Немалый вклад в подготовку ученых, организаторов сельского хозяйства вносил Мичуринский плодовоовощной институт им. И.В. Мичурина.

Потребность в подготовке рабочих кадров для промышленности и транспорта способствовала развитию системы профессионального образования. Начало ей в Тамбовской области было положено в 1940 г., когда появились несколько ремесленных и железнодорожных училищ, школ

фабрично-заводского обучения (ФЗО). В войну 16 ремесленных училищ области подготовили более 18 тысяч рабочих разных специальностей, в числе которых было немало женщин.

С 1944 г. в Тамбове работало Суворовское военное училище, просуществовавшее 15 лет. За это время оно выпустило более 850 человек, 16 из которых стали генералами, 30 – докторами и кандидатами наук, деятелями искусства, изобретателями. Общее образование и качественную военную подготовку командиров Советской Армии, военных специалистов обеспечивали пехотное, военно-финансовое, артиллерийско-техническое, авиационно-техническое училища в Тамбове. В 1954 г. в Тамбов было переведено высшее военное училище лётчиков.

Важной частью просвещения являлось библиотечное дело. Сеть библиотек к 1950 г. была восстановлена и продолжала развиваться дальше. Росло число сельских и городских клубов, в большинстве сёл (там, где его ещё не было) пришло радио.

В 1950 – 80-е гг. система образования на Тамбовщине, как и в целом в СССР, существенно шагнула вперёд. В 1954/1955 учебном году в школе были введены новые учебные планы и программы, нацеленные на более систематизированное усвоение знаний. С середины 1960-х гг. за счёт преобразования многих восьмилеток увеличилось число полных средних школ; осуществлялась политехнизация обучения; создавались опытные пришкольные участки. В массовом порядке велось школьное строительство. В одном только 1968 г. было построено 56 школьных зданий на 11,5 тысяч учеников.

В 1970-е гг. страна перешла к всеобщему обязательному среднему образованию. Сельские школы по условиям обучения во многом приблизились к городским. Росло количество пришкольных интернатов на селе, принимались меры к улучшению материального положения сельского учительства. Несмотря на остававшуюся нерешённую до конца проблему обеспеченности села постоянными учительскими кадрами, сельские школы обеспечивали неплохое качество образования. В Тамбове открылись специализированные школы с углублённым изучением ряда предметов (иностранных языков, математики, химии). Во всех городах и районах был создан комплекс внешкольных учреждений: дворцы и дома пионеров и школьников с их многочисленными кружками; спортивные, музыкальные, художественные школы и т.д. Престижным было получение специального среднего образования в Тамбовском приборостроительном, автотранспортном, Котовском индустриальном, Моршанском библиотечном техникумах. Одним из лучших в СССР было Тамбовское музыкальное училище.

Развивалась высшая школа. Помимо педагогического института с его восемью факультетами, в 1958 г. в Тамбове открылся филиал Московского института химического машиностроения. Быстрый рост этого филиала и появление новых специальностей в 1965 г. позволили преобразовать его в самостоятельный вуз – Тамбовский институт химического машиностроения (ТИХМ, с 1994 г. – ТГТУ).

В 1967 г. как филиал Московского государственного института культуры в Тамбове был основан институт культуры с тремя факультетами.

К началу 1970-х годов в области действовали 1,5 тысячи школ, 5 гражданских вузов, 24 техникума и других средних специальных учебных заведений. Образование на всех уровнях было бесплатным. Заметно повышались стипендии для учащихся средних специальных и высших учебных заведений (их размер в 1970-е гг. достиг трети средней зарплаты в стране). Учащиеся школ, техникумов и вузов пользовались значительными льготами в оплате питания, проезда на городском, железнодорожном, воздушном и междугородном автомобильном транспорте.

Тамбов оставался крупным центром подготовки офицерских кадров. Статус высшего авиационно-инженерного приобрело авиационно-техническое училище. На смену артиллерийско-техническому пришло высшее военное училище войск химической и радиационной защиты.

Литературная жизнь Тамбовщины первых послевоенных десятилетий связана, прежде всего, с творчеством писателей и поэтов, являвшихся участниками Великой Отечественной войны: И.С. Кучина, И.В. Шамова, С.С. Милосердова, Б.К. Панова, В.А. Журавлёва и др. Местная литература вела поиск наиболее выразительного образа фронтовика, вернувшегося к мирному строительству, обращалась к красоте родного края.

В 1960 г. была основана областная писательская организация. Её первый руководитель – А.В. Стрыгин, автор романа «Расплата», в основу которого были положены события, связанные с разгромом «антоновщины». С конца 1960-х гг. областной писательской организацией руководила талантливая поэтесса М.А. Румянцева, создавшая образцы замечательной лирики, серии стихов о тружениках тамбовских полей. Позднее организацию писателей возглавляли поэт-фронтовик И.С. Кучин, В.И. Герасин, А.М. Акулинин; ныне ею руководит писатель Н.Н. Наседкин. Сейчас в Тамбовской области работают около 30 профессиональных писателей. Действует литературный музей на общественных началах (истоки его создания восходят ещё к 1961 г.); проводятся праздники поэзии в имении Е.А. Боратынского Мара, международные Замятинские чтения, литературные встречи, посвящённые поэту В.А. Богданову в д. Васильевка Мордовского района. В 1990 г. была организована «Книжная лавка писателя», с помощью которой издано более 200 наименований книг местных авторов.

Частью художественной культуры области являлся и является Тамбовский драматический театр. Его расцвет, несмотря на идеологический контроль и жёсткую театральную цензуру, связан с именем главного режиссёра В.А. Галицкого, возглавлявшего театр в 1947 – 1957 гг. За спектакль «В Лебяжьем» по пьесе местного драматурга Д. Девятова театр был удостоен Сталинской премии 1951 г. Большой успех театру принесли гастроли в Москве спустя три года. На тамбовской сцене начинали творческий путь многие известные деятели театра, кино и телевидения: И.Н. Марин, М.И. Коварская, Е.Н. Мамонтова, В.М. Леонтьева, М.Н. Корнилова и др.

Развивались такие виды изобразительного искусства как живопись и скульптура, фотография. Росло число художников, устраивались городские и областные выставки. На общероссийской волне создания новых музеев в 1961 г. открылась Тамбовская областная картинная галерея. Помимо постоянных экспозиций западноевропейского и русского искусства, здесь регулярно проводились выставки местных художников. Приметой времени стала массовость искусства, чему способствовали всесоюзные и республиканские выставки. В них участвовали художники Л.П. Краснов, Е.В. Рябинский, скульптор С.Е. Лебедев и другие тамбовские мастера, получившие признание за пределами края.

Творчество тамбовских скульпторов и архитекторов В.Г. Самородова, А.С. Куликова, С.Е. Лебедева, К.Я. Малофеева, Т.Г. Вельцен представлено в монументальных памятниках Тамбова и области. Первыми после окончания войны стали памятник Зое Космодемьянской в Тамбове (1947 г., скульптор М.Г. Манизер), монумент «Танк «Тамбовский колхозник»» (1949 г., архитектор В.Г. Самородов), памятник И.В. Мичурину в Мичуринске (1950 г., скульптор М.Г. Манизер). К 25-летию Победы был открыт монумент «Вечной славы» («Вечный огонь»), спроектированный скульпторами К.Я. Малофеевым, С.Е. Лебедевым и архитектором А.С. Куликовым. Эти и некоторые другие памятники стали достопримечательностями нашего края.

После Великой Отечественной войны стало бурно развиваться фотодело. Появилось новое поколение фотографов-профессионалов, тысячи людей занялись любительской фотографией. Изменилась и фототехника, широко распространились малоформатные аппараты. В Тамбове работало несколько фотоклубов и секций для молодёжи. В них под руководством известных фотомастеров Е. Николаева, С. Коновалова, С. Жукова, В. Колыхалова начинающие фотографы постигали основы мастерства. Из стен клубов и секций вышло много известных сейчас фотографов, а имена Николая Куксова, Анатолия Самошкина, Вадима Киенко стали всемирно известными.

В 1958 г. в Тамбове состоялась очередная фотовыставка. На ней было представлено более 80 снимков лучших фотографов Тамбова: Д. Бресткина, В. Горбунова, Г. Дергаченко, Ф. Ермоленко, Б. Иванова, В. Кошкарлова, С. Климонова, Н. Мамаева, В. Татарнинова, П. Шаповалова, братьев Ладыгиных и др.

В 1960 – 80-е гг. фотовыставки в Тамбове проходили регулярно. Особенно запоминающейся оказалась состоявшаяся в январе 1984 г. выставка «Сто встреч» фотографа Николая Куксова.

Тамбовская земля славится своей музыкальной жизнью. Её важным организатором и проводником являлась Тамбовская филармония, основанная в 1937 г. В послевоенные годы при филармонии действовали хор, фольклорная группа, концертные бригады, джаз-оркестр, симфонический оркестр. Ежегодно давалось свыше тысячи концертов.

В 1950 – 1960-е гг. концертная деятельность филармонии продолжилась. Среди гастролёров были лучшие музыканты и артисты страны. Открытие в 1967 г. концертного зала областной филармонии значительно расширило её деятельность с местными исполнителями и гастролёрами. При филармонии работали такие прославленные коллективы, как струнный квартет (рук. Т. Беркуль), камерные ансамбли «Концертино» (рук. А. Корсаков) и «Вивальди» (рук. М. Русин), эстрадный ансамбль «Молодость» (рук. Э. Смольный и Е. Куликов), солисткой которого была Г. Ненашева.

Был возрождён симфонический оркестр. Появились фестивали «Золотая осень», «Тамбовские зори», «Музыкальная весна», которые получили широкое признание. В 1970 – 1980-е гг. эстрада возоблала над классикой.

До 1950-х гг. слушатели познакомились с творчеством выдающихся отечественных исполнителей. Ими были певцы И. Козловский, Н. Озеров, И. Максакова, Е. Кругликова, А. Пирогов, Л. Русланова; пианисты А. Иохелес, А. Каплан, Л. Оборин, скрипачи И. Козолупова, М. Фихтенгольц, Л. Ойстрах; Государственный хор СССР; симфонический оркестр гармонистов под управлением Л.М. Бановича, ансамбль народных инструментов имени В.В. Андреева.

Советская эпоха стала временем подъёма композиторского творчества в крае. Тамбовские музыканты вошли в состав композиторской организации ЦЧО (1930), а в 1937 г. получили статус Тамбовского отделения Союза композиторов СССР (председатель Г.А. Сметанин). В его состав входили Ф.М. Кадичев, Г.А. Сметанин, К.К. Верещагин, И.А. Рыбкин, Л.Д. Лихачев, Н.Н. Емельянова, А.С. Кессельман и др. На авторских и отчётных концертах, творческих встречах они знакомили публику со своими симфониями, фрагментами из опер, кантатами, песнями, романса-

ми, инструментальной музыкой. Тамбовское отделение вело издательскую деятельность. В 1942 – 1944 гг. композиторскую организацию возглавлял выдающийся музыкант В.В. Желобинский, после него – вновь Г.А. Сметанин. Композиторская организация вела работу до 1953 г. В дальнейшем в Тамбове действовало объединение композиторов-любителей.

В течение 1954 – 1962 гг. на базе Тамбовского музыкального училища действовал Народный оперный театр. Его художественным руководителем и дирижером был директор училища С.М. Глаголев, хормейстером И.Я. Демин, режиссёром М.Н. Ростропович, балетмейстером Ф.И. Полуянов. Жители Тамбова увидели «Алеко» С. Рахманинова, «Царскую невесту» и «Майскую ночь» Н. Римского-Корсакова, сцены из опер Чайковского («Евгений Онегин», «Черевички», «Пиковая дама») и Мусоргского («Борис Годунов»). Театр гастролировал в Уварове, Ржаксе, Пичаеве, Первомайске, Мичуринске, Чакино, Сампуре, Мучкапе. Народный театр работал на уровне полноценного профессионального коллектива. Оперы почти ежегодно представляли российские оперные театры – Московский, Пермский, Свердловский, Горьковский, Саратовский, Воронежский и др. Событийным явлением стала российская премьера оперы «Митридат, царь Понтийский» Моцарта (1998). Это был международный проект тамбовских, московских, немецких, швейцарских и американских музыкантов.

В музыкально-театральных традициях определилась линия детского оперного творчества. Ещё в 1950 – 1960-е гг. оперы-сказки готовил с учащимися школы № 1 Б.Н. Кушнир. Это были спектакли «Гуси-лебеди» Вайсберга, «Маша и медведь» Красева, «Песенка в лесу» Буцко, «Джаннат» Шварца. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. в Тамбове вёл оперную студию композитор В. Самойлов, где были поставлены его сценические произведения «Новогодняя сказка», «Чья лень больше», «Кот-ворюга», «Коза-дереза», «Храбрый Петя» и др.

В музыкальном воспитании детей велика роль кукольного театра. В Тамбове профессиональный театр кукол действует с 1934 г. Обязательным компонентом всех его спектаклей является музыка. В разные годы с театром сотрудничали композиторы Л. Лихачев, Г. Сметанин, А. Кесельман, Ю. Попов, О. Егорова. Соединяя широкие просветительские, нравственно-воспитательные, художественные задачи, Тамбовский театр кукол вносит свой весомый вклад и в развитие музыкальной культуры края.

Большую роль в развитии певческих традиций края играло областное Хоровое общество (1958 – 1987). Совместно с Домом народного творче-

ства, педагогами музыкального училища оно не только проводило концерты, областные и городские праздники песни, но и оказывало методическую помощь руководителям клубной и школьной самодеятельности, что привело к расцвету хорового, ансамблевого, оркестрового исполнительства в крае.

За пределами области были известны Черняновский народный хор, Ржаксинский академический хор, детский хор «Соловушка» из Мичуринска, ансамбли народных инструментов «Сувенир» из Тамбова, «Коробейники» из Мичуринска, «Жалейка», а также духовой оркестр из Никифоровки, детский фольклорный ансамбль «Пчёлочка» из Кирсанова, фольклорно-этнографический театр «Иван-да-Марья» и другие коллективы.

В 1982 г. на Тамбовщине начал проводиться ежегодный музыкальный фестиваль имени С.В. Рахманинова с участием лучших коллективов и артистов СССР, теперь России, а также зарубежных стран (с 1993 г. фестиваль является международным).

Мировую известность получили созданные в конце 1960-х гг. самодеятельные ансамбли песни и танца «Ивушка», спортивного бального танца «Цвета радуги» (в 1990-е гг. оба они получили статус государственных). Их гастроли с успехом проходят не только в других городах страны, но и за границей. Ансамбль «Цвета радуги» стал неоднократным призёром и победителем международных соревнований, в том числе чемпионом Европы среди ансамблей.

В советское время массовый порыв молодёжи к физической культуре и спорту встречал растущую государственную поддержку, и это соединение давало хорошие результаты. На Тамбовщине родились и выросли многие чемпионы России, СССР, Европы, мира, Олимпийских игр 1950 – 1990-х гг. Наш край особенно прославился своими легкоатлетами (В. Пискунов, И. Дутов, А. Гончаров), рекордсменкой мира и олимпийской чемпионкой по бегу с барьерами (1990-е гг.) Л. Нарожиленко (Энквист), боксёрами (Н. Храпцов, чемпион Европы 1979 г.), борцами (Б. Борикаев, А. Юрин), конниками (неоднократные чемпионы и призёры Олимпийских игр И. Калита, С. Филатов), велосипедистами и лыжниками (Р. Хворова), футболистами (В. Бобров), мастерами парашютного, авиамодельного спорта, спортивного ориентирования и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 200 лет Тамбовской губернии и 60 лет Тамбовской области : историко-статистический сборник. – Тамбов, 1997.
2. Бредихин, В.Е. Тамбовская область в годы Великой Отечественной войны / В.Е. Бредихин. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007.
3. Горбунова, Д.П. Тамбовчанки в боях за Родину / Д.П. Горбунова. – Воронеж, 1982.
4. Государственные памятники природы Тамбовской области : каталог / под ред. Т.В. Быстрицкого. – Тамбов, 1986.
5. Дьячков, Л.Г. Герои Советского Союза – тамбовцы / Л.Г. Дьячков. – Воронеж, 1974.
6. Дьячков, Л.Г. За Родину! Очерки о тамбовцах – Героях Советского Союза / Л.Г. Дьячков. – Тамбов : Пролетарский светоч, 1995.
7. Дьячков, Л.Г. Подвиги наших земляков / Л.Г. Дьячков. – Тамбов, 1963.
8. Дьячков, Л.Г. Солдаты Победы / Л.Г. Дьячков, Л.Н. Логинов. – Тамбов, 1995.
9. И пыль веков от хартии отряхнув... : хрестоматия по истории Тамбовского края. – Тамбов, 1993.
10. История индустриализации Центрально-Чернозёмного района (1926 – 1932) / под ред. Т.И. Архиповой. – Воронеж, 1970. – Т. 1.
11. История индустриализации Центрально-Чернозёмного района (1933 – 1941) / под ред. В.Е. Шарова. – Курск, 1972. – Т. 2.
12. История Тамбовского края: актуальные проблемы / под ред. И.В. Двухжиловой и А.А. Слезина. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2005.
13. История Тамбовского края: век XX / под ред. А.А. Слезина. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007.
14. История Тамбовского края: избранные страницы / под ред. А.А. Слезина. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2004.
15. История Тамбовского края : учебное пособие / под ред. И.В. Двухжиловой и А.А. Слезина. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2007.
16. Морозов, Е.А. Наш Тамбов: исторические памятники и мемориальные доски в областном центре / Е.А. Морозов. – Тамбов, 2001.
17. Население СССР: по данным Всесоюзной переписи 1989 г. – М., 1990.
18. Очерки истории культуры Тамбовского края / под ред. В.Н. Окатова. – Тамбов, 1993.
19. Промышленность Тамбовской области : статистический сборник. – Тамбов, 1997.
20. Тамбовская энциклопедия / под ред. Л.Г. Протасова. – Тамбов : ООО «Юлис», 2004.

ГЛОССАРИЙ

- Антоновщина – антисоветский кулацко-эсеровский мятеж в Тамбовской губернии в 1920–21 гг. получил название по имени главаря мятежа эсера А.С. Антонова.
- Белый террор – крайние формы репрессивной политики антибольшевистских сил во время Гражданской войны. Понятие включает в себя совокупность репрессивных законодательных актов, а также их практическую реализацию в виде радикальных мер, направленных против представителей советской власти, большевиков и сочувствующих им сил. К «белому террору» относятся и репрессивные действия вне рамок какого-либо законодательства со стороны разнообразных военных и политических структур антибольшевистских движений различного толка. Отдельно от этих мер белым движением применялась система превентивных мер террора, как акции устрашения по отношению к сопротивляющимся группам населения на контролируемых им территориях.
- Большевики – представители политического течения (фракции) в Российской социал-демократической рабочей партии (с апреля 1917 г. самостоятельная политическая партия), возглавляемой В.И. Лениным.
- Великий перелом – выражение И.В. Сталина, которым он охарактеризовал начатую в конце 1920-х в СССР политику форсированной индустриализации и коллективизации сельского хозяйства.
- Военный коммунизм – внутренняя политика Советского государства, проводившаяся в 1918 – 1921 гг. во время Гражданской войны. Решение о прекращении военного коммунизма было принято 21 марта 1921 г. на X съезде РКП(б) и введён НЭП.
- Временное правительство – высший законодательный исполнительный орган государственной власти в России в период между Февральской и Октябрьской революциями. Временным называло себя и первое советское правительство до созыва учредительного собрания.
- Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК) – высший законодательный, распорядительный и контролирующий орган государственной власти РСФСР в 1917 – 1937 гг.

Герой Советского Союза	– высшая степень отличия СССР. Почётное звание, которого удостоивали за совершение подвига или выдающихся заслуг во время боевых действий, а также, в виде исключения, и в мирное время. Звание впервые установлено Постановлением ЦИК СССР от 16 апреля 1934 г., дополнительный знак отличия для Героя Советского Союза – медаль «Золотая Звезда».
Гражданская война	– организованная вооружённая борьба за государственную власть между социальными группами.
Губисполком	– Губернский исполнительный комитет.
Губком	– Губернский комитет.
Двадцатипяти-тысячники	– в СССР рабочие из числа членов партии и комсомольцев, отправленные по решению ноябрьского 1929 г. Пленума ВКП(б) в деревню в начале 1930 г. для проведения коллективизации и раскулачивания. Всего выехали более 27 тысяч человек. Они работали главным образом в МТС.
Двоевластие	– режим сосуществования двух властей в одной стране. В России двоевластие возникло в результате Февральской революции. 27 февраля 1917 г. одновременно были образованы Временный комитет Государственной думы и Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов. Исполком Петроградского совета 2 марта заключил с Временным комитетом Государственной думы соглашение об образовании Временного правительства.
Дезертирство	– самовольное оставление места военной службы, является одним из преступлений, связанных с несением воинской службы.
Демобилизация	– процесс перевода вооружённых сил и экономики государства с военного положения на мирное.
Индустриализация	– процесс создания крупного машинного производства и на этой основе перехода от аграрного к индустриальному обществу.
Коллективизация	– процесс объединения единоличных крестьянских хозяйств в коллективные хозяйства.
Колхоз (коллективное хозяйство)	– форма хозяйствования на селе в СССР, при которой средства производства (земля, оборудование, скот, семена и т.д.) находились в общественном управлении его участников и результаты труда также распределялись общим решением участников.

Комбед (комитет бедноты)	– орган советской власти в сельской местности в годы «Военного коммунизма». Были созданы в 1918 г.
Красный террор	– массовые репрессии, проводившиеся большевиками в ходе Гражданской войны в России.
Культурная революция в СССР	– коренной переворот в духовном развитии общества, осуществлённый в СССР в 1920–30-е гг. Культурная революция предусматривала ликвидацию неграмотности, создание социалистической системы народного образования и просвещения, формирование новой, социалистической интеллигенции, перестройку быта, развитие науки, литературы, искусства под партийным контролем.
Ликбез	– исторически понятие возникло как сокращение от «Ликвидация безграмотности» – государственной программы советской России, начало которой положил декрет Совнаркома «О ликвидации безграмотности в РСФСР» от 26 декабря 1919 г.
Машинно-тракторная станция (МТС)	– государственное сельскохозяйственное предприятие, обеспечивавшее техническую и организационную помощь колхозам сельскохозяйственной техникой. Сыграли значительную роль в организации колхозов и создании их материально-технической базы. В 1958 г. упразднены.
Меньшевики	– представители политического течения (фракции) в Российской Социал-демократической Рабочей партии, с 1917 г. самостоятельная политическая партия. Главные лидеры-идеологи – Ю.О. Мартов, А.С. Мартынов, П.Б. Аксельрод, Г.В. Плеханов.
Мешочники	– люди, занимавшиеся мелкой торговлей продовольствием во время Гражданской войны в России. Название происходит от мешка, в чём они перевозили товар.
Мобилизация	– комплекс мероприятий, направленных на переведение армии и государственной инфраструктуры на военное положение.
Новая экономическая политика (нэп)	– экономическая политика, проводившаяся в Советской России в 1921 – 29 гг. Была принята 21 марта 1921 г. X съездом РКП(б), сменив политику «военного коммунизма». Новая экономическая политика имела целью восстановление народного хозяйства и последующий переход к социализму.

Перестройка	– общее название совокупности политических и экономических перемен, проводившихся в СССР в 1986 – 1991 гг. В ходе перестройки резко обострилось политическое противостояние сил, выступающих за социалистический путь развития, и партий, движений, связывающих будущее страны с организацией жизни на принципах капитализма, а также по вопросам существования Советского Союза.
Погром	– массовые насильственные действия, направленные против какой-либо группы населения по религиозному, национальному или расовому признаку; инспирированные, как правило, экстремистскими организациями или полицией.
Продовольственная диктатура	– система чрезвычайных мер советской власти в 1918 – 21 гг. по организации продовольственного снабжения. Являлась частью политики «военного коммунизма».
Продотряд	– (продовольственный отряд) в период военного коммунизма вооружённый отряд для заготовки продовольствия в деревне. Продотряды состояли в основном из рабочих, солдат и матросов.
Реввоенсовет (РВС)	– высший коллегиальный орган управления и политического руководства Рабоче-крестьянской Красной Армией (РККА) фронтов, армий, флотов, флотилий Вооружённых Сил (ВС) РСФСР и СССР в 1918 – 1934 гг. Создан на основании постановления ВЦИК от 2 сентября 1918 г. о превращении Советской Республики в военный лагерь.
Революция	– радикальное, коренное, глубокое качественное изменение, скачок в развитии природы, общества или познания, сопряжённое с открытым разрывом с предыдущим состоянием.
Сапропель	– это многовековые донные отложения пресноводных водоёмов, которые сформировались из отмершей водной растительности, остатков живых организмов, планктона, также частиц почвенного перегноя, содержащий большое количество органических веществ, гумуса. Применяется в медицине (лечебная грязь), в сельском хозяйстве (удобрения, в качестве подкормки скоту).

Сельскохозяйственная коммуна	– форма сельскохозяйственного производственного кооператива в первые годы советской власти. В коммуне обобществлялись все средства производства, землепользование, распределение было уравнилельное – по едокам. Создавались с конца 1917 г. главным образом на бывших помещичьих землях; советская власть предоставляла хозяйственные постройки, инвентарь, скот. В конце 1920-х – начале 30-х гг. преобразованы в колхозы.
Советская власть	– власть советов. Советы – избираемые населением на определённый срок коллегиальные представительные органы публичной власти в Советской Республике.
Совнархоз (СНХ)	– совет народного хозяйства, местный орган управления промышленностью. Совнархозы созданы в 1957 г. в СССР вследствие хрущёвской административно-хозяйственной реформы.
Совхоз	– государственное сельскохозяйственное предприятие в СССР. В отличие от колхозов, совхоз управлялся государством. Работающие в совхозах были наёмными работниками, получавшими фиксированную заработную плату в денежной форме.
Террор	– применение силы или угроза её применения в политических целях. Террор является одной из форм политических репрессий и одним из методов политической борьбы.
Трудодень	– мера оценки и форма учёта количества и качества труда в колхозах в период 1930 – 1966 гг. Весь доход после выполнения обязательств перед государством поступал в распоряжение колхоза. Колхозники получали за свою работу долю колхозного дохода соответственно трудодням.
Учредительное собрание	– временный представительный орган, созываемый с целью определить государственное устройство и основные законы страны в случае нарушения преемственности власти (революции, государственного переворота, гражданской войны, иностранной оккупации, политического кризиса, угрожающего целостности государства). После принятия соответствующих решений учредительное собрание должно самораспуститься и уступить место регулярным органам власти.

- Чистка («Чистка партийных рядов») – совокупность организационных мероприятий по проверке соответствия членов партии предъявляемым к ним требованиям. Практиковались в ВКП(б) в 1920–1930-е гг.
- Школа крестьянской (с 1930 г. – колхозной) молодёжи (ШКМ) – в 1923 – 34 гг. трёхгодичная сельская общеобразовательная средняя школа в СССР на базе начальной школы. Сочетала семилетнее общее образование с теоретическим и практическим изучением сельского хозяйства. Преобразована в неполную среднюю школу.
- Школа фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) – основной тип советской профессионально-технической школы в 1920 – 40 гг. Открывалась при крупных предприятиях для подготовки квалифицированных рабочих из числа молодёжи 14 – 18 лет с начальным образованием, имела трёх-четырёхгодичный срок обучения. Наряду с профессиональным обучением в школе давалась учащимся общеобразовательная подготовка. В 1930 – 39 гг. обучение в школе ФЗУ в основном проходило на базе семилетней школы и срок обучения снизился в ней до 1,5–2 лет.
- Эвакуация – комплекс мероприятий по организованному вывозу (выводу) из городов персонала объектов экономики, прекративших свою работу в условиях чрезвычайной ситуации, а также остального населения
- Эсер – член партии социалистов-революционеров

ОГЛАВЛЕНИЕ

8.	ТАМБОВЩИНА НА ИСТОРИЧЕСКОМ ПЕРЕЛОМЕ	3
8.1.	1917 г. в Тамбовском крае	3
8.2.	Установление Советской власти в Тамбовской губернии	9
8.3.	Тамбовская губерния в первые годы Гражданской войны. Политика «военного коммунизма»	11
8.4.	«Антоновщина»: причины, противоборствующие стороны, основные этапы	17
9.	ТАМБОВЩИНА В 1920–30-е годы	21
9.1.	Последствия «военного коммунизма» и Гражданской войны ...	21
9.2.	Новая экономическая политика	21
9.3.	Форсированное строительство социализма на Тамбовщине в конце 1920-х – 1930-е годы	26
9.4.	Изменения в административном устройстве края. Создание Тамбовской области	29
9.5.	Культурное строительство в крае	36
10.	ТАМБОВСКАЯ ОБЛАСТЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕН- НОЙ ВОЙНЫ	40
10.1.	Переход экономики области на военные рельсы	40
10.2.	Помощь населения области фронту	43
10.3.	Деятельность эвакогоспиталей	46
10.4.	Мужество и героизм наших земляков на фронтах войны	48
10.5.	Изменения в народонаселении края	53
11.	РАЗВИТИЕ КРАЯ В 1945 – 1991 годы	57
11.1.	Восстановление и развитие промышленности и сельского хозяйства в послевоенный период	57
11.2.	Аграрные эксперименты и их последствия для сельского хозяйства области	61
11.3.	Изменения в экономике и общественной жизни в период перестройки (1985 – 1991)	65
11.4.	Культура края в 1945 – 1991 годы	66
	ЛИТЕРАТУРА	73
	ГЛОССАРИЙ	74